

ЭВА МОРЕЙ

A detailed illustration of a woman in a black and white Victorian-style maid dress with a white apron and a white headband. She holds a feather duster in her right hand and points with her left. A small, ornate brooch is pinned to her apron. In the background, a man with long, wavy blonde hair sits in a dark, ornate chair, looking towards the viewer. The setting is a dimly lit room with a large window showing a night sky with a full moon. A candelabra with lit candles is visible on the right. The overall color palette is dark with highlights of white and gold.

я ПОПАЛА
В КНИГУ,
НО ОНА ВРАЛА
О ВНЕШНОСТИ ЗЛОДЕЯ

18+

Эва Морей

**Я попала в книгу, но она
врала о внешности злодея**

«Автор»

2026

Морей Э.

Я попала в книгу, но она врала о внешности злодея / Э. Морей —
«Автор», 2026

Что может быть хуже, чем проснуться внутри второсортного любовного романа? Только одно - оказаться в нем бесправной горничной. Но я человек позитивный. Поэтому, обнаружив себя валяющейся на полу в чепчике и с пипидастром в руках, унывать не стала. Мой план был прост: запастись попкорном, изредка махать тряпкой и со стороны наблюдать за красивой любовной историей главных героев. Ну и, если повезет, подглядеть пару жарких сцен. По пути придется слегка помешать главному антагонисту - маленькому, желчному мужичку, который по сюжету спит и видит, как бы испортить всем хэппи-энд. План был идеальным. Ровно до тех пор, пока пугающе идеальный и чертовски харизматичный оживший Мистер Совершенство не оказался тем самым антагонистом. Получается, книга безбожно врала? И если сюжет переврал даже внешность главного злодея, то о чем еще умолчал первоисточник?

© Морей Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Горничная и проблемы с балансом.	5
Глава 2. Горничная и мужчина невероятной красоты.	9
Глава 3. Горничная и репутационный ущерб.	12
Глава 4. Горничная и кухонные интриги.	15
Глава 5. Горничная и пылекинез.	18
Глава 6. Горничная и ужасно прекрасный спаситель.	21
Глава 7. Горничная и самообразование.	24
Глава 8. Горничная и неудобные позиции.	27
Глава 9. Горничная и реактивная тяга чистой ярости.	30
Глава 10. Горничная вершит справедливое возмездие.	33
Глава 11. Горничная и искупление грехов.	36
Глава 12. Горничная и неожиданные наклонности Его Сиятельства.	39
Г	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Я попала в книгу, но она врала о внешности злодея

Глава 1. Горничная и проблемы с балансом.

Сознание возвращалось толчками. И те крохи ясности, которые всё же соизволили вернуться ко мне, сразу же сконцентрировались на одном крохотном, но жизненно важном участке моего тела. Хотя многие считали, что я пользуюсь этой частью тела прискорбно редко. Но пошли они. Что они знают

Я про голову.

Адская пульсирующая боль в затылке – вот то, что окончательно выдернуло меня из сладкого забвения. Казалось, там, внутри черепной коробки, поселился маленький, но очень трудолюбивый гном, который со всей дури лупит киркой по кости, пытаясь добыть золото в совершенно неправильном месте.

- Аааааа – я застонала, пробуя пошевелиться. Звук получился жалким, больше похожим на скрип несмазанной калитки.

Руки и ноги не слушались. Налились свинцовой тяжестью и откровенно устроили протест, делая вид, что мы вообще не знакомы. Ладно, может быть веки еще под моим командованием?

Я медленно открыла глаза. Далеко не с первой попытки. Сперва в тонкую щель полуоткрывшихся век пробился такой яркий свет, что мне стало больно и глаза мигмом наполнились слезами.

Да что за трюндец происходит? Вместе с растерянностью привычно пришла злость. Я с усилием распахнула глаза, преодолевая световой удар и с яростью уставилась на... люстру. Красивенькую такую. Даже, я бы сказала, роскошную.

Надо мной висела огромная хрустальная люстра со множеством сверкающих подвесок и светила беспощадно ярко. Вокруг этого изящного монстра, прикинувшегося осветительным прибором, простиралось бескрайнее пространство белоснежного потолка. Я сглотнула и медленно приподнялась на локтях, стараясь оглядеться вокруг.

Руки наконец капитулировали перед моей стальной волей и подчинились мне. Хрен его знает, что было вокруг меня. Хотя нет, такое описание не вполне корректно.

Блистательное и великолепное «хрен его знает что такое» было вокруг меня. Я лежала посреди богато обставленной комнаты, какого-то любителя старины. Передо мной возвышался незажжённый камин, а рядом патетично лежала старая лестница со сломанной ножкой.

Так. Ну вот. Кажется, я упала. Но разве же я на нее залезала? А если и залезала, то зачем? Я с недоумением уставилась на лестницу, надеясь, что она даст мне какие-то ответы на все невысказанные вопросы. Лестница предсказуемо промолчала, но кокетливо указала своей целой ножкой на грязно-белый пипидастр.

Вопросов стало только больше. Я выдохнула, отводя взгляд от этой бытовой загадки, и наткнулась на еще большую. На свои ноги.

Мои ноги, как и следовало, были прикреплены к телу – тут все в порядке. Но вот то, что было на них надето – это полностью выходило за рамки нормальности. Аккуратные черные туфельки на плоской подошве продолжались светлыми толстыми чулками из хлопка. Сверху их прикрывала тяжелая черная юбка в пол, прикрытая белоснежным накрахмаленным передником с рюшами.

Я сглотнула. Не надо быть гением, чтобы предположить, как выглядит мое облачение полностью.

Итак, что я имею. Лежу на полу в костюме горничной, в каком-то богатом особняке. Что самое обидное – костюм даже не смахивает на покупку для взрослых. Какое-то скучное облачение горничной из исторического фильма. То есть, что бы я тут ни делала – явно не развлекалась.

Так, что у нас дальше. Около меня сломанная лестница и пипидастр. А сверху яростно сверкает своими подвесками монументальная люстра. Вывод напрашивается сам. Я чистила люстру, лестница сломалась, я упала и стукнулась головой.

Но постойте-ка! А ничего тот факт, что я ни разу не горничная и в особняках не работаю? Мой максимум – это протереть пыль с монитора раз в неделю и вызвать клининг, когда квартира начинает напоминать пещеру тролля.

Горло опять сжал тревожный спазм. Растерянность достигла ужасающих масштабов, даже подружка-злость уже не спешила ей на помощь. И тут тишину зала прорезал звук – ритмичный стук каблучков по паркету. В комнату торопливо влетела девушка. На ней было ровно такое же платье, только передник чуть сильнее испачкан чем-то темным.

- Тири! Ты чего... - она подавилась окончанием фразы, едва взглянув на меня – Милостливые фиры! Тири, ты жива? Ты в порядке?

Я раскрыла рот, чтобы пояснить: никаких Тири тут нет, как и таинственных фир. А есть Вика, у которой, кажется, сотрясение мозга. Но язык, эта мягкая мышца, тоже оказался предателем. Вместо членораздельной речи из меня вырвалось только невнятное мычание. Тем временем девчушка уже подскочила ко мне, причитая и размахивая руками.

- Ох, я так и знала! Понятно же было, что этот негодяй Сорен подсунет нам рухлядь. Лентяй и обалдуй! Я ему неделю твердила: «Сорен, почини лестницу, мы все уйдемся». А он всё за юбками кухарок бегал! И вот, добежался...

Она подхватила меня под мышки, пытаясь поднять. Я помогала ей как могла, переставляя ватные ноги. В глазах двоилось: теперь в зале было две люстры, четыре лестницы и две одинаковые перепуганные служанки.

- Я не... не понимаю... кто... - выдавила я. Каждое слово отдавалось в затылке ударом молота. Чертов внутричерепной гном был удивительно трудолюбив.

- Да еще бы! – фыркнула моя спасительница, таща меня к выходу из зала – Так приложиться о дубовый пол! Удивительно, как душа не отлетела. Пошли, надо тебя уложить.

Мы двинулись через анфиладу роскошных коридоров. Я едва успевала крутить головой: повсюду были гобелены, рыцарские доспехи, вазы размером с меня. Но чем дальше мы шли, тем скромнее становилась обстановка. Блеск золота сменился тусклым камнем, светлые стены – темным деревом.

В конце концов мы уткнулись в тупик с обшарпанной коричневой дверью. Резкий контраст с парадными залами прямо-таки кричал о моем новом социальном статусе.

За дверью оказалась комната. Маленькая – в ней было тесно даже вдвоем. Под самым потолком, на высоте около двух метров, примостилось узкое прямоугольное окошко. Из мебели – узкая кровать с пестрым, застиранным одеялом и хромой шкаф. Всё.

Мы медленно доковыляли до кровати и девушка помогла мне лечь на нее. Она вздохнула, вытирая пот со лба.

- Как не вовремя-то, Тири! Его Сиятельство возвращается сегодня вечером. Как мы теперь все успеем? – девушка вздохнула и закусила губу – Ладно, ты лежи. Схожу к мадам Агнелии, может, выпишет тебе лекаря или хоть мазь какую.

Она выскочила за дверь, оставив меня наедине с пульсирующей болью и экзистенциальным кризисом. Я закрыла глаза. Мысли двигались лениво и текуче, перед глазами уже начали вспыхивать непонятные эфемерные образы, знаменуя скорое засыпание, как вдруг дверь распахнулась с громким стуком.

- Тири! Опять отлыниваешь? – пробасил глубокий женский голос.

В комнату вплыла массивная дама. На ней было строгое черное платье, застегнутое под самый подбородок, а на поясе висела внушительная связка ключей. Настоящий цербер в юбке. Но как только она увидела мою бледную физиономию, суровая складка на ее лбу разгладилась. В глубине глаз мелькнуло искреннее беспокойство.

Она напомнила мне мою первую учительницу – женщину, которая могла наорать за неровные крючки в тетрадке, но всегда отдавала свой бутерброд, если родители не забирали с продленки слишком долго.

- Ох, все фиры и их пророки! – Дама юрко для своей комплекции подскочила к кровати. – Ну и травма у тебя, девочка. Лежи-лежи, сейчас глянем, что там с твоей бедовой головой.

Она занесла над моим лбом правую руку. Я приготовилась к холодному компрессу, но вместо этого рука женщины вдруг... засветилась. Ровным, мягким желтым светом, похожим на свет старой лампы накаливания. Я забыла, как дышать.

- Ахринеть... – прошептала я, округлив глаза.

- Ну какой я тебе «Архонт», милая? – дама недовольно дернула бровью – У меня всего лишь малая толика Дара, на бытовом уровне. Только ушибы заговаривать да кашу подогревать. Не двигайся и помолчи, ты меня сбиваешь с потока!

Женщина водила рукой вдоль моего тела, не касаясь меня ни пальцем. Этот свет с ее рук был так близко к коже, но совершенно не согревал, просто светил. Я вообще ничего не чувствовала и с трудом помнила себя от шока.

Мало того, что я горничная, которая со всего маха шандарахнулась об пол, так еще и это. Женщина с руками-лампочками. Ладно, если без шуток – было понятно, что это магия. Но руки-лампочки по уровню шока недалеко ушли.

Рука светящейся леди зависла над моей головой и она нахмурилась.

- Детка, да как ты жива осталась? – она убрала руку, и свечение погасло, оставив после себя синие круги в глазах – Надеюсь Его Светлость будет милостив и излечит тебя. Мой уровень этого не позволяет. Лежи и не смей вставать! Еще не хватало нам мертвой служанки к приезду хозяина. Это дурной знак. Поняла меня?

Под ее вопросительным взглядом, у меня практически зачесалось горло выпалить, что я не понимаю. Вообще ничего не понимаю.

- А как мне... как к вам обращаться? – я решила начать с самого простого. Если повезет потом спрошу, как называется этот город, этот мир и вообще все вокруг.

Дама замерла, очевидно борясь с приступом шока, норовившим распахнуть ее рот до самого пола.

- Ты не помнишь? – ее голос сорвался на визг, но она тут же прижала ладонь к губам. – Фиры всемогущие... Неужели память отшибло? После такого падения неудивительно... Бедная девочка. Неужели и обязанности свои забыла?

Она пробормотала это почти себе под нос, явно прикидывая в уме убытки от моей амнезии.

- Зови меня мадам Агнелия, как и всегда, – Она медленно развернулась и уже в дверях бросила мне через плечо – И лежи тихо! Будем уповать на милость лорда Кроува.

Дверь захлопнулась. Я осталась лежать, уставившись в потолок. Лорд Кроув. Лорд. Кроув. Имя отозвалось в голове не просто звоном, а целым набатом. Волна удушливой паники прошла от кончиков пальцев до макушки.

Фиры... магия... лорд Кроув! Пазл наконец сложился, но картинка оказалась не просто пугающей – она была невозможной.

Лорд Арден Кроув. Черный Ворон Империи и главный герой романа, который я буквально вчера дочитала. Я проглотила ее буквально за один вечер. И вот теперь...

- Твою мать! – мой отчаянный крик огласил тесную каморку.

Я не просто попала. Я попала в книгу. И, судя по моему фартуку, я в ней даже не третьестепенный персонаж. Всего лишь декорация, которая должна была просто чистить люстры и не отвечивать.

Глава 2. Горничная и мужчина невероятной красоты.

Я наткнулась на «Голубку для ворона» вчера вечером на просторах любимого книжного ресурса. Ни смотря на то, что читателей у книги почти не было, обложка меня заворожала и я начала читать. И провалилась в эту книгу. Ну получается, что буквально провалилась.

Книга была из тех «постыдных удовольствий», которые проглатываешь за один присест под одеялом. Герои – как на подбор из рекламы парфюма, слог легкий, а любовная линия такая горячая, что можно было обжечь пальцы об экран смартфона. Короче говоря, прочитала я ее за один вечер.

Да, написано было наивно и как-то по-детски. Но сюжет развивался так динамично. То что надо, после скучного рабочего дня в мебельной компании. Роман был второсортным - да, но читать его было весело.

Я дочитала книгу под утро и легла спать, радуясь, что сегодня выходной и не нужно тащиться на работу. И вот, пожалуйста. Все равно оказалась на работе. Только вместо привычного офиса и подбора фасадов кухонь – пыльная каморка, затылок в огне и костюм горничной, в котором я выгляжу как ожившая фантазия фаната викторианской эпохи.

Ладно, Вика, выдыхай! Если абстрагироваться от того, что ты, скорее всего, лежишь в коме в своей уютной однушке, это даже весело. Неужели я вживую смогу увидеть всех этих героев? Ни смотря на дурацкий сюжет, внешность героев была описана невероятно привлекательно.

Самым красивым, конечно, был главный герой - Арден Кроув. Не отставала от него и Селеста – та самая «голубка», чья доброта и невинность растопили ледяное сердце герцога. Я же из первых рядов смогу наблюдать за их историей любви.

Только вот, помнится был еще антагонист в этой истории – двоюродный брат лорда Кроува – Дамиан. Гадкий мужичок. Маленький, желчный, вечно строящий козни. Пожалуй, единственный персонаж, который в книге описывался совершенно отталкивающе, да и поступки его были под стать внешности. Вот например...

Я задумалась. Ничего не шло в голову. Начала лихорадочно пытаться выудить из памяти хоть что-то. Но нет, полный ноль. Все что осталось в голове - имена персонажей, описание их внешности и в общем-то все.

Это ж надо было так! Я слишком часто читаю подобные книги, все в голове плыло и путалось. Там были драконы? Или нет? Что-то там с темной магией? Может борьба за власть? Или этот уродливый Дамиан сам был влюблен в Селесту и потому вставлял палки в колеса?

- Да что ж такое! – я со стоном уткнулась лицом в подушку, которая пахла старым сеном. – Читать надо было внимательнее, а не только горячие сцены выискивать!

И в этот самый момент дверь резко отворилась. На пороге стоял он. Арден Кроув. У меня не просто перехватило дыхание – у меня, кажется, на секунду остановилось сердце. Затылок перестал ныть, мир сузился до одной точки в пространстве. Книжное описание не врало, оно просто... недоговаривало.

Это был высокий, статный мужчина в камзоле глубокого темно-зеленого цвета с золотой вышивкой по воротнику. Но лицо... Боги, это лицо должно быть запрещено Женевской конвенцией как оружие массового поражения.

Светлые, почти пепельные волосы в художественном беспорядке, хищные, идеально правильные черты, и глаза – голубые, как арктический лед, в которых застыло вековое высокомерие. Да это просто Аполлон, сошедший на нашу грешную землю. Все внутри меня затрепетало от счастья.

- Мне доложили, что вы пострадали – низкий голос с будоражащей хрипотцой прокатился по маленькому помещению.

Арден сделал несколько решительных шагов ко мне. Помещение сразу стало казаться совсем крошечным, будто его присутствие вытеснило весь кислород. Я смогла только неловко кивнуть, чувствуя себя глупой рыбой, выброшенной на берег. Герцог нахмурился, идеально выточенные брови сошлись на переносице.

- Я проведу диагностику, если это будет в моих силах – исцелю травму – Герцог поднес руку к моему лицу – Я коснусь вашего лба. Предупреждаю: может быть неприятно.

Неприятно? Ха! Меня всю обдало жаром от одной мысли о прикосновении. Я снова кивнула, боясь, что если открою рот, то издам какой-нибудь неприличный звук восторга. И вот его пальцы коснулись моей кожи.

Волна мурашек пробежала от лба до самых пяток. Я с выдохом прикрыла глаза. Его рука была теплой, сухой и пахла чем-то дорогим – такой запах я чувствовала только в элитных магазинах одежды. Это было так близко, так реально!

- Вам больно? – обеспокоенно спросил Арден, заметив мой прерывистый вдох.

Я только отрицательно мотнула головой.

- Нет, все хорошо – почти прохрипела я. Голос сел, горло пересохло.

От его руки по моему телу начали расходиться волны странного, вибрирующего тепла. Это не было похоже на «желтую лампочку» мадам Агнелии. Это было глубокое, интимное ощущение, от которого пальцы на ногах самопроизвольно подогнулись. Я сжала губы, чтобы сдерживать стон.

Вика! Какое безобразие! Возьми себя в руки сейчас же, ведешь себя как мартовская кошка, ей богу. Ну подумай, какой красивый. Подумай, не просто красивый, а идеальный. О каком ты никогда и мечтать не смела. Ох блин. Быстрее бы все это закончилось.

Внезапно в затылке вспыхнуло. Жар стал обжигающим, я невольно зашипела, вцепившись пальцами в одеяло. Но боль ушла так же быстро, как и появилась. На её место пришло блаженное спокойствие, будто я лежу на теплом песке где-нибудь в Анталье, а не в камерке для слуг.

- Все – сухо отрезал герцог, убирая руку. Ощущение «солнышка» тут же исчезло, оставив после себя чувство пустоты. – Травма была серьезной, сосуды повреждены. Я стабилизировал состояние, но вам нужен покой. С завтрашнего дня сможете вернуться к обязанностям. Впрочем...

Он окинул взглядом мою комнату, и в его глазах промелькнуло нечто похожее на брезгливость.

- Я лучше отошлю вас в зимнюю резиденцию. Там воздух чище, работы меньше. Побудете там до зимы, восстановитесь.

Паника ударила в голову почище любого сотрясения. В зимнюю резиденцию?! К черту на кулички? Без интернета, без событий и, главное, без этого невероятного мужчины перед глазами? Да я же тогда пропущу всё самое интересное! Не увижу красавицу Селесту! Пропущу их невероятную историю любви!

Не отдавая себе отчета, я выбросила руку вперед и мертвой хваткой вцепилась в его расшитый рукав.

- Нет... Ваша Светлость! Умоляю вас, не надо!

Герцог замер. Он медленно перевел взгляд на мою руку, сжимающую дорогую ткань. В комнате воцарилась такая тишина, что было слышно, как муха бьется о стекло. Затем он накрыл мою ладонь своей – деликатно, но твердо отцепил мои пальцы от своего рукава. Внутри у меня всё похолодело от неловкости.

- Хорошо – Арден отступил на шаг, поправляя манжет. – Попрошу Агнелию понаблюдать за вашим состоянием, если будут сложности – перейдете в зимнюю резиденцию.

Я мелко закивала. Неловкость от прикосновения к герцогу решила отодвинуть на задний план. В конце концов, я тут зритель, так что ничего страшного. Запасусь поп-корном и

буду наблюдать за происходящей историей любви. Ну или не поп-корном. Что тут у них есть? Яблочными дольками запасусь.

Эти замечательные мысли и мечтания незаметно усыпили меня. Хотела бы я сказать, что утро ворвалось в мою жизнь нежными лучами рассветного солнышка и разномастным пением птишек нетронутых экосистем. Но это было не так. Утро ворвалось с грохотом двери и звонким девичьим голосом.

- Тири, ты чего еще спишь! Подъем! – звонкий голос прорезал туман сна.

Я вскочила, путаясь в подоле юбки. Голова, на удивление, была легкой и ясной. Спасибо Ардену и его чудо-рукам. На пороге стояла моя вчерашняя спасительница-служанка

– Его Светлость сказал, что ты можешь работать. А если не сможешь – перейдешь в зимнюю резиденцию. Агнелия будет следить за тобой!

Девушка встала перед кроватью. Служанка с многозначительным видом смотрела на меня, будто я должна была понять, что ж такого ужасного в пресловутой зимней резиденции. Но я не понимала. Ну то есть как...

Это крайне нежелательно для Вики – тут вопросов нет. Что хорошего в том, чтобы кинуть в непонятной глуши вдаль от эпохальной истории любви? Но вот почему это нежелательно для Тири – я понять не могла.

- В зимнюю резиденцию – с нажимом повторила девушка.

Не увидев на моем лице ожидаемой реакции, она подозрительно прищурилась.

- Смотрю тебе совсем всю голову отшибло – вздохнула она – Так я тебе сейчас придам ускорения. Жалованье меньше, работы больше, отсутствие магических улучшений в крыле прислуги. И не забывай про Джерома.

Я гулко сглотнула. Черт его знает, кто такой этот Джером, но кажется с ним лучше не встречаться. По крайней мере, упоминая о нем, она понизила голос до трагического шепота.

- Я все поняла! – Я вскочила с кровати растерянно расправляя помятую форму. Блин, я ведь в ней и спала – Скажи, а как тебя зовут? И куда мне вообще идти?

Девушка поморщилась.

- Ох, Тири. Чувствую дольше недели ты тут не протянешь – она вздохнула – Зови меня Дори. А куда тебе идти... Давай-ка ты сначала сходи получи запасную форму. А эту сдай в постирочную в конце противоположного крыла. А потом занимайся первым этажом – на тебе протирка пыли со всех поверхностей.

Дори кивнула на валяющийся на полу пипидастр. Я перевела на него взгляд и меня пере-дернуло от нахлынувших воспоминаний о знакомстве с этим чудесным инструментом. Надеюсь, лестницу я еще не скоро увижу. Сквозь нахлынувшие воспоминания о травме, в уши проник голос уходящей уже Дори.

- И поторопись! Сегодня придет брат Его Светлости – герцог Дамиан.

Дверь хлопнула.

Дамиан. Вот черт! Это же мерзкий, неприятный мужик, который вставлял палки в колеса Селесте. Я задумчиво подняла пипидастр, чувствуя, как внутри просыпается азарт исследователя. Значит, сегодня я увижу всё семейство в сборе.

Интересно, а Селеста уже здесь? Или она появится позже, эффектно упав в обморок в объятия Ардена?

- Ну что ж, - пробормотала я, обращаясь к пыльной метелке. – Один раз живем. Или два, если считать это странное приключение. Идем работать, напарник.

Я вышла из каморки, полная решимости. Если я справлюсь с пылью и не попадусь на глаза гадкому Джерому, возможно, мне даже удастся раздобыть тех самых яблочных долек. Шоу должно продолжаться!

Глава 3. Горничная и репутационный ущерб.

Я настороженно высунула нос из своей коморки. За узким окошком было ещё темно, небо едва начало окрашиваться в холодный серо-голубой цвет – предвестник рассвета. Но поместье, вопреки моим надеждам на тишину, уже жило своей кипучей, невидимой глазу господ жизнью. Где-то гроыхнула кастрюля, послышались приглушённые, но экспрессивные голоса слуг и мерное постукивание переставляемых предметов.

Сжав ручку пипидастра покрепче, я гордо зашагала прямо по коридору. Моя цель – постирочная. Точнее, я очень надеялась, что иду именно туда, а не в пыточную или в личные покои какого-нибудь особо нервного лорда.

По пути я, конечно, вертела головой. Меня всё ещё изумляла роскошь интерьера хозяйского крыла и убогость тупичков, в которых были расположены подсобные помещения. В итоге я уткнулась в очередную тяжелую дверь из темного дуба и, набравшись наглости, решительно шагнула внутрь. Это точно была постирочная.

На меня сразу обрушился запах щёлока, горячего пара и мокрой ткани. Помещение было завалено горами белья: от белоснежных простыней до тяжёлых гобеленов.

Из дальней двери, ведущей, видимо, к котлам, вырывались клубы густого пара, делая комнату похожей на логово очень хозяйственного дракона. Белья было много, а вот люди отсутствовали.

Я решила быть деликатной. Подошла к небольшой стойке посередине и осторожно постучала ручкой своего инструмента по столешнице. Тишина. Постучала громче. Эффект тот же.

После очередной порции оглушающей тишины я почувствовала, как во мне закипает привычное раздражение. Не дождавшись ответа, я набрала в лёгкие побольше воздуха и заорала во всё горло:

- Эй! Кто-нибудь! Мне нужна форма! Обслужите служанку!

Буквально через секунду после моего крика дальняя дверь распахнулась так резко, что ударилась о стену. Из облаков пара, словно джинн из бутылки, выплыл крепкий мужчина в кожаном фартуке. Он начал голосить не хуже меня, размахивая огромными ручищами:

- Чего кричишь! Туточки я! – Он подлетел к стойке, хлопнул по ней ладонями так, что я подпрыгнула, и, прищурившись, уставился на меня. – Аааа... Тири, ты что ль?

Его голос мгновенно сменил регистр с яростного на сочувствующий. Мужчина замолчал, рассматривая меня с такой жалостью, что я даже немного опешила.словно перед ним стояла неизлечимо больная кошка.

- Ну, пока ещё я, – осторожно подтвердила на всякий случай. Вообще не я, конечно. Но я уже решила для себя, что буду Тири как минимум до свадьбы Селесты и Ардена.

- Бедолага ты, Тири. Так навернуться с лестницы. Хотя... – грусть на лице мужчины сменилась лукавым прищуром – Небось и рада вчерашнему выходному? Достойный способ держаться подальше от пыли!

Я подавилась вздохом. Ого. Значит, настоящая Тири была той ещё лентяйкой? Коллеги всерьёз считают, что она готова проломить себе череп, лишь бы получить «отгул по состоянию здоровья»?

- Вообще-то, у меня была серьёзная травма головы. – вкрадчиво проговорила я – Даже сам герцог лечил.

Глаза мужчины вспыхнули азартным интересом.

- Его Светлость заходил в твою каморку? И что же вы были одни? И что же – он понизил голос до заговорщицкого шёпота, перевешиваясь через стойку – он касался тебя?

Уровень интереса мужика был запредельным. Вкрадчивые интонации и искорки предвкушения в глазах подсказали мне, что передо мной какой-то папочка сплетников. Я кожей

почувствовала, как по поместью поползёт слухок: «Горничная-неудачница заманила герцога под свое дырявое покрывало».

Последнее, чего я желала в этом мире – это быть уволенной или казнённой за распространение грязных слухов о главном герое. А учитывая, что Арден Кроув – парень суровый, репутационный ущерб мог стоить мне головы. Буквально.

Нужно было спасать ситуацию. Срочно. Я набрала в грудь побольше воздуха и заорала почти во всю мощь своих легких, надеясь, что мой крик услышат даже в соседнем крыле:

- Нет! Его Светлость не заходил! Через дверь магичил! Так силен его Дар! – я перевела дыхание, лицо мужчины стремительно скущелось – Я уснула в форме! Мне нужна новая! Будь добр!

Мужчина разочарованно цыкнул. Моя версия о «дистанционном лечении» явно не тянула на сенсацию месяца.

- Тири, с башкой у тебя явно беда. Чего так голосишь-то? Сейчас выдам – он развернулся, собираясь уйти, но вдруг замер и погрозил мне пальцем – Но больше не смей мне форму портить! Не выдам новую до конца недели! Чтобы всё как полагается. А то не настираешься на вас.

Когда мужчина исчез за дверью я с облегчением выдохнула и похвалила себя за изобретательность. Лучше пусть меня считают «оружей Тири с отбитыми мозгами», чем «любовницей лорда». Второе в этом жанре обычно заканчивается либо свадьбой, либо смертью. А первое мне явно не светит – Селеста уже где-то на подходе.

Получив хрустящую, пахнущую лавандой форму, я метнулась за шторку. Переодевание в узком пространстве напомнило мне попытки втиснуться в джинсы после новогодних праздников, но я справилась. Измятую одежду со злорадством кинула на стойку. Постирочный интриган окончательно потерял ко мне интерес и растворился в клубах пара.

Поправив передничек и убедившись, что чепец сидит ровно, я шагнула навстречу трудовым подвигам. Пересекаться с персоналом больше не хотелось – слишком много вопросов, на которые у меня нет ответов. Здравомыслием, что в библиотеке будет: а) много пыли и б) мало людей, я отправилась на поиски.

Метод «тыка» сработал на удивление быстро. За очередной двустворчатой дверью в роскошном крыле мне открылся вид на рай для любителей пощупать бумагу. Я замерла на пороге, завороченная.

Зал был не слишком большим, но уютным и бесконечно элегантным. Вдоль стен до самого высокого потолка тянулись стеллажи, забитые томами в кожаных переплетах.

Пахло старой бумагой, воском и чем-то еще, невероятно уютным. Около стен крепились подвижные лестницы на роликах – те самые, с которых так удобно падать. В центре возвышался массивный дубовый стол, окруженный креслами с высокой спинкой.

Я бросила на лестницы подозрительный, полный классовой ненависти взгляд.

- Ну уж нет, ребята. Сегодня мы работаем по низам, - пробормотала я.

Начала со стола. Пыли на нем было немного - видимо, Арден здесь бывал часто. Я лениво помахала пипидастром, смахивая невидимые ворсинки. Работа шла слишком быстро, я начала нервно поглядывать в сторону стеллажей.

Соберись, Вика. Ты сильная, ты сможешь. Не дай себя победить каким-то лестницам. Я развернулась и шагнула к правой стене, решив начать с нижних полок.

Хотела бы я сказать, что увлеченно смахивала пыль, читая названия на корешках. Но названий не было. Куча книг в темных переплетах разных оттенков стояли вплотную друг к другу. И как они здесь ориентируются? Не иначе как с помощью магии.

Не смогла удержать своё любопытство и вытащила пару книг, чтобы их пролистать. Сначала мне попадалась скука смертная: «Уложение о вассальной повинности земель Кроув: Свод

правок от 452 года», «Экономика магических кристаллов в условиях дефицита Дара», «Реестр недвижимого имущества и фортификационных сооружений Северного Предела».

Я фыркнула и не доделав работу, подошла к другому стеллажу – может правая стена для зануд и левая будет повеселее?

И левая стена правда впечатлила меня, но читать эти книги хотелось еще меньше. «Тени и Кости: Полный атлас проклятий и их последствий», «Ритуалы Архонотов: пособие по вызову стихийной ярости», «Перечень бесполезных и утерянных способностей», «Молчание пустоты: философия высшего Дара».

Нижние полки закончились. Пришло время карабкаться вверх. Я почувствовала, как пальцы подрагивают на ручке пипидастра. Может удастся сделать максимум работы, не поднимаясь?

Я привстала на носочки, вытянула пипидастр вверх, стараясь дотянуться хотя бы до следующего яруса. Мои мышцы моментально заныли, рука начала стремительно затекать. Но наверху оставалось еще несколько полок. Ну давай же, пыль родимая, свали оттуда нафиг! Ну чего тебе там лежать!

В момент наивысшей степени моего отчаяния случилось странное. Сначала в районе солнечного сплетения стало жарко. Как будто я проглотила маленькое, пульсирующее солнце.

Эта волна тепла, стремительная и щекотная, рванула вверх по позвоночнику, прошла через плечо и сконцентрировалась в кончиках пальцев, сжимающих ручку пипидастра. Я замерла, боясь сделать вдох. А потом я увидела это.

Пыль на верхних полках – густая, серая, накопившаяся десятилетиями – вдруг ожила. Она не просто посыпалась вниз. Она взвилась вверх единым облаком, будто подчиняясь порыву сильнейшего ветра. Но в библиотеке было тихо, ни один листок не колыхнулся.

Пыль танцевала. Она закручивалась в изящные спирали в лучах восходящего солнца, пробивающихся сквозь высокие окна. Она послушно отошла от корешков книг, собралась в аккуратный, плотный серый шар размером с теннисный мяч и зависла в воздухе прямо перед моим носом.

Я открыла рот, забыв, как закрывать его обратно. Пипидастр выпал из моих ослабевших пальцев и с глухим стуком приземлился на ковер. И шар пыли тут же рассыпался, опадая серыми хлопьями на пол.

Глава 4. Горничная и кухонные интриги.

Это что нахрен такое было? Я ошеломленно смотрела на горы пыли, лежащие перед моими ногами. Сейчас эта серая масса выглядела абсолютно безобидно и мастерски маскировалась под самую обычную вековую грязь.

Но мне же не показалось! Буквально секунду назад перед моим носом висел самый настоящий пылевой фаербол – плотный, пульсирующий и пугающе послушный.

Я медленно подняла глаза на верхние полки левых шкафов. Гулко сглотнув, перевела глаза на стеллажи справа. Справа всё было стабильно: полки украшали серые гирлянды милой пушистой пыли, похожей на заброшенные декорации к фильму ужасов. А вот шкаф слева сиял чистотой, вызывающей у меня приступ когнитивного диссонанса.

Ладно. Ладно-ладно-ладно.

В носу отчаянно зачесалось, и в следующую секунду библиотеку огласил громогласный чих, от которого, кажется, качнулись люстры. Задумчиво вытирая нос рукавом свежинькой формы, я вдруг подумала: а что в этом плохого?

У меня есть магия! И, возможно, она крутая. Необязательно же она связана только с уборкой. Просто сейчас под руку подвернулась пыль, а так-то я, может, способна что угодно в шар закатать.

Я расставила ноги пошире, и сильным, горделивым движением вытянула руку в сторону массивного дубового стола.

- Двигайся, стол! Здесь твоя повелительница Вика-Тири-мега-супер-горничная! – прошептала я, зажмурившись от усердия.

Я напрягалась так, что в голове начало пульсировать, а перед глазами вспыхнули красные пятна. Но когда затылок заныл от напряжения, стало ясно: мой Дар ещё не дорос до уровня стола. Хорошо, может, кресла?

Я перенаправила руку на эти шикарные образчики мебельного искусства, обитые потертым бархатом. Тишина. Видимо, мой внутренний архимаг всё ещё пребывал в яслях.

Книги? Эффект был тот же. Ну точнее - никакой. Я вздохнула и направила руку на пыль. Но и тут ничего не случилось. После серии экспериментов с пипидастром в правой руке, в левой руке и даже в обеих сразу, результат оставался нулевым.

Ну что за засада! Я же точно знаю, что это я сделала. Во мне магия и она точно какая-то крутая и могущественная. Почему же не получается больше сдвинуть ни единой пылинки? Когда моё непонимание реальности достигло пика, дверь сзади распахнулась и звонкий голос огласил комнату:

- Тири! А ты чего тут... - Дори осеклась и через секунду встала рядом. – Ого. Ты решила убрать пыль с верхних полок! И лестниц не испугалась?

Я только угукнула задумчиво рассматривая пыльные клубы.

- Только знаешь что? – Дори резко впикнула мне в руки тяжелую швабру и подтолкнула носком туфли ведро с мутной водой. – Пол я здесь уже вымыла и переделывать работу из-за твоего рвения не собираюсь! Разбирайся сама. А потом завтракать приходи.

Я недоуменно уставилась на новый инструмент. Метла вместо волшебной палочки? А вдруг дело было в пипидастре, и он оказался однозарядным? Может, швабра поможет мне в нелегком деле овладения магической искрой?

Дори уже в дверях обернулась и махнула рукой:

- Ведро со шваброй оставь тут, я потом заберу. Поторопись!

Я еще какое-то время безуспешно размахивала шваброй, как заправский ниндзя, надеясь на чудо, но ожидаемо не добилась ничего, кроме пары капель грязной воды на ковре. Пришлось

по старинке - ползать на карачках и вытирать пол тряпкой. Закончив, я метнулась к стеллажам. В голову пришла светлая, хоть и опасная мысль.

Стоит почитать что-то на тему внезапно появившегося Дара. Времени было в обрез, поэтому я выхватила те книги, что приметила раньше. «Ритуалы Архонтов: пособие по вызову стихийной ярости» - ну а что, ярость никогда не помешает.

«Перечень бесполезных и утерянных способностей» - не хотелось верить в бесполезность своего дара, но пылевой шар звучит не особо впечатляюще. Вполне может оказаться, что способность моя весьма-весьма скромна и бесполезна. Быстренько почитаю сегодня ночью и верну.

Запихнув фолианты под передник и придерживая их рукой так, будто у меня внезапно обострился аппендицит, я добежала до своей каморки. Запихнула книги под одеяло и, стараясь придать лицу невозмутимый вид, отправилась искать столовую.

Но чем ближе я подходила к кухне, тем гуще становился воздух. К аромату старого камня и сырости примешался запах жареного лука, топленого масла и чего-то кисловатого, напоминающего закваску. Запах вывел меня в святая святых поместья - на кухню.

На кухне было жарко. Огромный кухонный остров с двумя плитами напоминал вулкан: в гигантских медных кастрюлях что-то кипело, в сковородах яростно шкварчало мясо. Дородная дама-повар в фартуке с пышными розами командовала парадом, размахивая половником, как дирижерской палочкой.

Для прислуги стояло два длинных дубовых стола у стены. На них уже дымились миски с густой овсянкой, заправленной шкварками, и лежали ломти свежего, еще теплого серого хлеба. Рядом стояли кувшины с чем-то похожим на компот или слабый эль.

Посадочных мест было немного, возможно тут едят посменно? За столом уже сидело несколько моих коллег и вовсю работали ложками, а я нерешительно замерла у входа. За столом сидел и мужчина, довольно отталкивающий, надо сказать. К счастью, Дори заметила меня и призывно замахала рукой.

Как только я опустилась на скамью, девчонки тут же оживились, отрываясь от каши.

- О, Тири! Ты чего такая молчаливая? Будто сама не своя? – зашебетали они наперебой.

Я выдавила смущенную улыбку, но Дори тут же вклинилась, обвинительно тыча пальцем в сторону мужчины с мерзкими усиками:

- Конечно сама не своя! Тири чуть души не лишилась, когда с лестницы упала! – и уже повернувшись к мужчине гневно добавила – И не стыдно тебе, Сорен? Вот все расскажу Его Сиятельству – будешь знать как рухлядь подсовывать!

Повариха, проплывавшая мимо, от души шлепнула Сорена полотенцем по затылку.

- Охламон! Девчонок наших не щадишь совсем! Кто потом будет туалеты хозяйские драить? Ты, что ль? – гаркнула она.

Сорен только что-то нечленораздельно промычал, уткнувшись в тарелку. Он явно демонстрировал что значит «уплетать за обе щеки». Ну или «улепетывать», потому что буквально через три секунды он буквально вылетел из кухни.

На его место приземлилась сама хозяйка кухни. Она тяжело вздохнула и подалась ко мне, обдав ароматом ванили и жареного мяса.

- Тири, ты уж не серчай на него. У Сорена в голове сквозняк, но мужик он не злой. Ты лучше вот что скажи... – дама понизила голос до заговорщицкого шепота. – Его Светлость тебя правда сам лечил? Агнелия-то молчит, как партизанка, но мы же понимаем: ее Дара бы не хватило на такое.

Я медленно выдохнула. Девчонки-горничные замерли, ложки зависли на полпути к ртам. Любопытство в их глазах было таким плотным, что его можно было намазывать на хлеб.

Дори, наоборот, уткнулась в кашу, явно нервничая из-за происходящего. Ну ясно. Рассказать нельзя поссориться. Запятую поставь сама, Вика.

Далась им всем эта история! Или может оригинальная Тири у всех в печенках уже была? Вот и стараются изо всех сил заставить меня болтать языком, а потом выставить клеветницей перед господином.

- Да, мадам Агнелия сказала, что дело дрянь, и я могла... ну, того, - я сделала неопределенный жест рукой в сторону потолка. – Испугалась я конечно, знатно. Если бы Дори меня не нашла, кто ж знает, чем бы все это закончилось. А еще мадам Агнелия – какая же у нее добрая, чистая душа...

- И-и-и? – нетерпеливо подтолкнула повариха.

- Что «и»? – я включила режим «наивная дурочка».

- Тири, ну чего ты такая недалекая! Заходил Его Светлость-то к тебе? – снижая голос до полупшепота, дама продолжила тянуть из меня информацию – Руки к тебе прикладывал?

Я расплылась в самой вдохновенной улыбке, на которую была способна.

- А это! Нет, конечно! За дверью он стоял. – я сделала максимально воодушевленное лицо и начала рассказывать все "как было" – Лежу я, значит, на кровати в своей каморке. В голове что раскаленный уголек горит! Жжет нестерпимо. Мадам Агнелия-то заходила до этого. Разговаривала со мной, Дар свой применяла тоже. Как руки-то у нее засветились! Чисто магические светильники!

- Тири! Ближе к делу! – стукнула ладонью по столу кухарка. Девчонки-горничные затаили дыхание, ожидая подробностей. Я не сомневалась, что одно неверное слово и по поместью пойдут гулять совершенно дикие слухи.

- Ну вот, – я прочистила горло – Я провалилась в забытье, когда услышала за дверью голос Его Сиятельства. Он сказал, что травму мою излечил и я обнаружила, что боли больше нет. Все. Конец.

Брови кухарки сошлись на переносице.

- Да что ты такое несешь, Тири! Всем известно, что для лечения необходимо наложение рук. Кроме того, никто не присутствовал при этом процессе – значит вы находились одни. – Она всплеснула руками – Как это так «через дверь»?

Я только пожала плечами.

- Да кто ж знает этих одарённых. Только у меня в каморке его не было и меня он не касался. – Я задумалась на секунду, а потом вдохновенно продолжила – Только знаете что! Мне сейчас так хорошо, что я даже в библиотеке пыль вытерла с верхних полок!

Я начала с энтузиазмом и в мельчайших деталях расписывать процесс уборки, борьбы с паутиной и классификации пыльных клубов. Краем глаза я видела, как азарт в глазах горничных гаснет.

Сплетня умирала мучительной смертью от передозировки скучными подробностями. А вот Дори наконец подняла голову и ободряюще мне улыбнулась. Хотя один человек в комнате за меня.

- Ладно! Чего расселись, дармоедки! – прикрикнула кухарка, разочарованная отсутствием интриги. – А ну за работу! И ты, Тири, доедай и иди к своей любимой пыли. Дел невпроворот!

Кухарка вернулась к кастрюлям, а я, с чувством выполненного долга, закончила завтрак. Каша со шкварками оказалась на удивление сытной, хоть и непривычной.

Ну что ж, пора возвращаться к трудовым будням. И дожждаться ночи, чтобы наконец заглянуть в украденные книги.

Глава 5. Горничная и пылекинез.

Вот она я – стою посреди библиотеки отчаянно напрягая все известные и неизвестные мышцы своего тела, чтобы очистить верхние полки правого стеллажа. Признаться, после получаса попыток мне уже кажется, что результата не будет.

Ну почему именно горничная? Почему я не могла оказаться какой-нибудь подружкой главной героини – из тех, что спокойно живут хозяйской жизнью, попивают чай и с удовольствием наблюдают за чужой любовной драмой со стороны?

Не пришлось бы маневрировать по социальному минному полю, вставать ни свет ни заря, возиться с грязью. Как же все несправедливо. Я ведь нормальным человеком была. Чем заслужила-то всё это?

Взгляд снова зацепился за самодовольные пылевые гирлянды, аккуратненько улегшиеся на верхних книгах.

- Ну-ка давай, вали оттуда! – я выставила пипидастр вперёд, чувствуя, как внутри закипает горячее море злости. – А то сейчас поднимусь и сама сниму!

Внезапно волна злости сменилась знакомым уже жаром, устремившимся в мои пальцы. Пыль дрогнула и взмыла в воздух, закатавшись в аккуратненький шар. Я напряглась изо всех сил стараясь продолжать злиться и ненавидеть пыль всей своей душой. Медленно повела пипидастром в сторону пола и шар послушно последовал за моим движением, зависнув передо мной в паре шагов.

- То-то же... – довольно прошептала я и пылевой шар тут же рассыпался по полу.

Я не смогла сдержать довольную улыбку. Всё-таки магия есть и она... она эффективная. Вот. Ладно. Может, это не уровень «уничтожать миры одним лишь взглядом». Но управлять пылью – тоже, между прочим, полезно. Особенно в моём положении.

Задумчиво поковыряла пыль носком туфли. Получается мне надо быть очень злой или грустной чтобы все получилось? Да нет, бред какой-то. Герцог выглядел совершенно спокойным, когда лечил меня. Ну, то есть, по голосу мне показалось, что он не испытывает ко мне ненависти тысячи солнц. Глаза-то я закрыла.

Но вот Агнелия точно была сосредоточенна. Если так подумать – вероятнее всего дело в концентрации. Сильные эмоции – просто лайфхак для таких лохов как я. А по-хорошему надо учиться освобождать свой мозг от посторонних переживаний и эмоций, быть полностью погруженной в процесс.

- Да блиииин – я не смогла сдержать разочарованный стон. Мне же опять придется медитировать!

Несколько лет назад моя подруга Лера заболела всякой психологической ерундой и активно пыталась заразить меня. Темой с осознанностью все уши мне прожужжала.

Мол сидишь, концентрируешься на дыхании, или звуках, или вообще представляешь как мысли проплывают на облачке. Каждый день надо заниматься этой ерундой. И вот когда-нибудь твоя жизнь наконец станет лучше.

Я сидеть на месте никогда не любила и в этот раз тоже не смогла. Во время нашей общей практики с Леркой я тупо заснула под монотонный голос из наушников, предлагавший мне обратить внимание на ощущения в мизинце левой ноги. А самостоятельно и делать ничего не стала – это ж такая скукота! Почти как смотреть на то, как высыхает краска.

Но тогда и понятного приза в конце не было. Сиди осознавайся и всё. А теперь-то понятно – если хорошо поработаю, смогу потом вообще не работать. Руками. Я приободрилась. Пригодятся мне знания из замшелого не магического мира!

Быстро убрала за собой пыль и вышла из стерильной библиотеки. По-моему, мне медаль надо дать, как лучшему клинеру этого поместья.

Я как раз мысленно принимала награду, когда в коридоре на меня налетела мадам Агнелия.

- Тири, а ну стой. – я послушно притормозила – Ты как себя чувствуешь?

- Хорошо, спасибо! Ничего не болит. Работаю вот – послушно отработовала я.

Лицо мадам Агнелии разгладилось, она снизила голос до тихого шёпота:

- Молодец, что ничего не болтаешь о Его Светлости и сеансе лечения – она отстранилась, повышая голос – Ну что, сколько помещений уже убрала?

- Я убрала библиотеку! – на моем лице расцвела довольная улыбка, но лицо мадам резко помрачнело, поэтому я поспешила добавить – Но я полностью убрала! И верхние полки тоже!

- Ты что тут себе выдумала? – зарычала мадам Агнелия – Полностью она убрала! Тебя за это кормят и крышу над головой дают. Нет, только подумать! Одна библиотека!

Мадам Агнелия подошла ко мне ближе и ткнула пальцем в грудь:

- Если не уберешь пыль со всего первого этажа до обеда – доложу Его Светлости, что отлыниваешь. Поняла меня?

Мне оставалось только медленно кивнуть, сглотнув вязкую слюну. Мадам отстранилась и зашагала дальше по коридору, бурча себе под нос:

- Полностью убрала. Ишь...

Я осталась стоять, расстроено шаря взглядом по коридору. Неудачно получилось – хвалить меня никто не собирается. Ну хорошо, какие у нас тут помещения.

Я решила сначала пробежаться по этажу, оценить фронт работ: библиотека (уже чистая, славясь пылекинез), холл, малая гостиная, большая гостиная, столовая, рабочий кабинет, зимняя оранжерея. Вроде все. В комнатах слуг убираться не надо, я так понимаю.

Я решила начинать с комнат, где можно остаться одной и помахать пипидастром, как Гарри Поттер палочкой. Так что первым делом заскочила в рабочий кабинет герцога.

Оглядевшись – выдохнула. Пыли тут точно не так много, как в библиотеке - убিরали явно тщательнее. Я взмахнула пипидастром, стараясь подогреть внутри себя огонь ненависти к своему положению.

Ну вот какого хрена мне надо этим заниматься? Я вообще-то женщина, созданная для любви, а не для уборки. Глупый мир. Глупая пыль! Наряд этот еще идиотский! Хоть бы чуть сексуальней был, так не-е-е-ет.

Уж что-что, а накручивать я себя всегда умела. Так что через минутку кабинет герцога был полностью свободен от пыли. А передо мной лежала аккуратненькая кучка.

- Идеально, - довольно пробормотала я.

Блин! Не взяла ведро и швабру Дори. Вообще не очень понятно, почему они с Тири работали не в паре. Одна смахивает – другая убирает. Но попробую на время конфисковать ее инструмент.

Я быстро заглянула в библиотеку и дальше уже продолжила свои героические подвиги с ведром, шваброй и пипидастром. Короче - полный набор. Уборочный флеш-рояль.

Дальше я, конечно же, пошла в зимнюю оранжерею. Кому взбрет в голову любоваться растениями в такую рань? Вот и я решила, что только бедолаге горничной.

Я распахнула двустворчатые двери... и обомлела. Передо мной простирался самый настоящий сад. В смысле прямо на открытом воздухе. Хотя я знала, что это просто очередная комната, ощущение того, что я вышла на улицу - было очень достоверным.

Под ногами - каменная дорожка, между плитами которой пробивалась трава. Я даже наклонилась и потрогала её. Сочные, живые стебли скользнули между пальцами.

Дорожка вела к аккуратному диванчику с резной спинкой и двум креслам. Подушки, пледы – всё как надо. Стены украшало множество светильников, зависших в воздухе как огромные светлячки. И самое странное – окон не было. То есть совсем.

Вместо потолка над головой распростерлось вечернее небо. Я ошеломлённо вышла обратно в коридор. За окном - закономерное раннее утро. Зашла внутрь – там все еще стоял тёплый летний вечер.

- Мда-а-а... - протянула я, ковыряя кусок земли между плитам носком туфли. - Вот что магия может...

И, если честно, мой пылекинез на фоне этого выглядел... скромно. В этот раз я решила позлиться на тему того, какой тупой Дар мне достался.

Через минуту у моих ног лежал маленький комочек пыли. Намного меньше кулачка. В целом логично – тут же целая магическая комната. Какая пыль, побойтесь бога. Носком туфли затолкала комочек под ближайший кустик и вышла из этого чудесного места.

Малая гостиная тоже довольно легко и непринуждённо освободилась от пылевых залежей. Но когда я сгребала очередной пылевой шар в ведро, в глазах вдруг на секунду потемнело. Я решила не придавать этому значения и поплелась в большую гостиную. Солнце уже стояло высоко.

С трудом переставляя ноги, я дошла до стены. Перед глазами снова потемнело. На этот раз значительно сильнее – игнорировать это уже не получилось. Я оперлась на стенку, потому что ноги подкосились и мне показалось что я вот-вот потеряю равновесие.

Из последних сил аккуратно поставила ведро на пол. Воздуха отчаянно не хватало. Окружающие звуки суетящейся прислуги отошли на задний план. Весь мир заполнился моим прерывистым дыханием.

- Какого... - прохрипела я.

И в следующую секунду мир окончательно погрузился в темноту.

Глава 6. Горничная и ужасно прекрасный спаситель.

Второй раз за двое суток я плавала в небытии. Откровенно говоря, эта тьма и совершенное ничто уже начинали ощущаться почти как дом родной. Тихо. Спокойно. Никакой пыли, никакой мадам Агнелии, никаких вёдер.

Внезапно в мою уютную темноту проникло неожиданное тёплое ощущение. Будто маленькое солнышко угнездилося где-то в районе лба, согревая своим светом. Волны тепла медленно расходились по телу – нежно, мягко, удивительно приятно. Пробирали до самых костей, вызывая целые табуны мурашек.

Не сдержавшись, я тихо застонала. И солнышко тут же исчезло. Надо ли говорить, что меня это возмутило. Только я, значит, разнежилась и расслабилась – тепло куда-то ушло. Что за беспредел? Верните мое солнышко!

Я с трудом разлепила глаза. И мне показалось, что наконец-то попала в место, которого реально заслуживаю. Иначе что за ангел тут передо мной?

Первым, кого я увидела, был мужчина. Длинные белёсые волосы спадали ему на плечи, на утончённом лице застыло сосредоточенное выражение. Очень спокойное. Очень холодное.

И почему-то от этого еще более прекрасное. Преступно прекрасное, я бы сказала. Из тех мужчин, рядом с которыми начинаешь резко вспоминать все свои жизненные ошибки. Например, что лежишь сейчас в обморочном состоянии, растрёпанная и наверняка похожая на полумёртвую моль.

- Вы очнулись. – констатировал он без всякого выражения – Исцеление может доставлять неприятные ощущения. Хотя ваш стон показался мне...

- Спасибо! Со мной всё в порядке! – выпалила я раньше, чем он успел закончить.

Краска стыда моментально залила щеки. Святые швабры! Я что, опять вела себя непристойно? Стонала перед совершенно незнакомым мужчиной? Кем бы ни был этот человек, по уровню опасной привлекательности он ничуть не уступал лорду Ардену. А возможно... даже превосходил.

По крайней мере, Арден не выглядел таким волнующе опасным.

- Мне нужно проверить, всё ли в порядке. Я снова коснусь вас, - сухо произнесло это чудесное видение и приложило ладонь к моему лбу.

Знакомая волна тепла снова пронзила меня с головы до пят. Это было...слишком. Тепло скользнуло по коже, пробралось под ребра, растеклось по позвоночнику.

Эта совершеннообыденная процедура будила во мне самые неожиданные и откровенно неуместные чувства. Я сжала зубы изо всех сил, чтобы опять не издать каких-нибудь подозрительных звуков.

Мужчина медленно убрал руку и посмотрел на меня чуть внимательнее. Боги. кажется он заметил, что мне ни капельки не больно, а ровно наоборот. Какой позор.

Он едва заметно хмыкнул и сел в кресло напротив. Я наконец огляделась. Вокруг была злополучная большая гостиная. Сбоку мирно потрескивал камин, за окнами было ещё светло. Я облегченно выдохнула. Так. Значит, в обмороке я пробыла недолго.

- Простите, а что произошло? – срывающимся голосом уточнила я.

Мужчина откинулся на спинку кресла и, пристально смотря на меня, спокойно ответил:

- У вас было состояние истощения. Вы упали в обморок. Повезло, что я нашёл вас и успел оказать помощь. – Он слегка задумался – Как вы умудрились довести себя до этого? Неужели ваш господин совершенно не заботится о слугах?

Я отчаянно замотала головой из стороны в сторону. Аж мутить начало.

- Нет! Его Светлость замечательный, я очень ему благодарна. Просто... - я запнулась. Ладно. Придется быть относительно честной. – У меня вчера была травма, вероятно остались симптомы. Но я уже в порядке! Пожалуйста не сообщайте никому!

- Симптомы... – задумчиво повторил мужчина.

Мне не понравились его интонации. Будто он начал меня подозревать в чем-то гораздо более опасном, чем прилив либидо во время медицинской процедуры. Стало неудобно.

– Хорошо, не сообщу. Но я попрошу вас об ответной услуге. – с расстановкой проговорил мужчина.

Я медленно приподнялась в своём кресле. Голова немного подкруживалась, но в целом состояние было сносным. Нужно было быстрее закончить уборку, чтобы не вылететь в зимнее поместье. У меня точно сейчас нет времени на какие-то услуги. Но видимо выбора-то особо и нет.

- Да, конечно. Если это не навредит моему господину и не нарушит мои моральные принципы. – осторожно ответила я.

- Моральные принципы... - снова как эхо повторил мужчина и резко подался вперед – А вот скажите мне, очаровательная незнакомка... как давно прислуга стала так сложно выражаться?

Я удивлённо моргнула. Внутри тут же поднялась волна раздражения. Прислуга, не прислуга – какая вообще разница? В конце концов, горничная - это всего лишь работа. Человек может быть умным и достойным вне зависимости от профессии.

Но почти сразу же я мысленно дала себе подзатыльник. Вика! Приди в себя. Ты тут практически в средневековье. Совершенно не факт, что образование доступно каждому. Возможно, только аристократы могут его получать.

- Эээ... нуу... маменька моя грамотная была. Читать-то меня и выучила – на панике начала коверкать я свою речь – Вот из книжонок умных и нахваталась, господин хороший...

Мужчина расхохотался. Негромко, но неожиданно искренне. И, что хуже всего, я опять как замороженная уставилась на него.

- Ладно-ладно. Не старайтесь. Уже поздно – он на секунду замолчал, с интересом скользя взглядом по моему лицу – Да и вам не идет.

Я снова ощутила странный неуместный румянец, заливающий щеки. И наконец позволила себе нормально его рассмотреть. Одет он был дорого: серый камзол сидел точно по фигуре, под ним виднелась белая рубашка с небрежно расстёгнутыми верхними пуговицами. Волосы опять же чистые, шелковистые на вид, идеально лежащие волосок к волоску. Магией владеет, опять же.

И при этом во всем его облике чувствовалось что-то... неправильное. Слишком спокойный взгляд. Слишком плавные движения. Как будто передо мной сидел не человек, а очень красивый хищник, которому просто пока не интересно меня есть. Кто-то из благородных и из таких, с которыми лучше бы не пересекаться.

Я медленно поднялась, слегка опираясь на кресло.

- Прошу меня извинить, Ваша Светлость – ляпнула я наугад.

Но мужчина среагировал совершенно спокойно. Значит, угадала.

– Спасибо вам за оказанную помощь. Но мне необходимо закончить уборку первого этажа. Сейчас здесь будет пыльно, поэтому если вас не затруднит...

Мужчина медленно поднялся, не сводя с меня внимательного взгляда.

- Не затруднит. Просьбу озвучу чуть позже.

Он развернулся и пошел на выход из комнаты. Я тихо выдохнула. Сексуальное напряжение в комнате было просто невыносимым, так что его уход принес с собой почти физическое облегчение.

В этот момент на пороге появилась взлохмаченная Дори и едва не врезалась в мужчину. Увидев его, она тут же рухнула в реверанс.

- Ваша Светлость! Вы уже прибыли! – выпалила она.

Мужчина сделал лёгкий жест рукой.

- Да, не беспокойтесь. Мне не нужна помощь.

С этими словами он вышел, а я уставилась на Дори. Она надвигалась на меня как фурия. Со злостью выхватила ведро и швабру из моих рук.

- Тирииии. – зашипела Дори – Я их ищу по всем комнатам! Зачем ты забрала их из библиотеки?

Я растерянно похлопала глазами и выдавила самую милую улыбку из доступных.

- Дори, прости... Я не понимаю как пыль убирать без ведра.

Дори заглянула в ведро, где в грязной воде плавали комки пыли из убранных комнат. Потом медленно потерла переносицу.

- Тири... - кажется она очень старалась подбирать слова помягче – Ты точно головой неслабо ударилась. Возьми себе ведро у мадам Агнелии. Больше так не делай!

Она направилась к выходу, но я быстро догнала её и осторожно тронула за плечо. Дори мне нравилась. Очень не хотелось портить с ней отношения.

- Дори, ну прости пожалуйста. Я правда сама не своя после этого падения, – Я понизила голос – Я почти ничего не помню.

Лицо Дори заметно смягчилось.

- Ладно, ты спрашивай у меня если что. – Она задумалась на секунду – Травма у тебя и правда была серьёзная.

Она снова пошла к выходу, но я поспешно окликнула ее:

- Подожди! А кто это был? – Дори удивлённо посмотрела на меня, поэтому я решила уточнить – Ну этот мужчина с длинными волосами?

- Дамиан Кроув. Кузен Его Сиятельства.

Я застыла на месте, чувствуя, как сердце разгоняет свой ритм до ста двадцати ударов в минуту. Что? Дамиан? Тот самый неказистый мужичок и главный антагонист истории? Да как же так?!

Глава 7. Горничная и самообразование.

Пипидастр с гулким стуком выпал из моих рук. Да как же так? Пусть я не помню всей книги, но внешний вид героев помню точно. По крайней мере, описаний отвратительной внешности Дамиана там было предостаточно.

В сознании всплывали описания одно краше другого: горбатый, косой на один глаз, хромой, плюющийся при разговоре... Если задуматься – даже слишком карикатурный набор получается.

Что же выходит? В книге не всё правда? Я была бы сейчас сильно расстроена, если бы помнила сюжет. Но есть и плюсы в дырявой памяти – сюжет я почти не помню, так что никакая картина мира у меня не рушится. Ну соврали. Ну приукрасили. Неприятно, конечно, но живем дальше.

Ладно, в любом случае буду осторожной с Дамианом. Его холодный оценивающий взгляд и хищная энергетика намекают, что доверять ему не стоит. Что действительно стоит сделать – это найти наконец ведро для уборки. Время близится к обеду, а мне осталось еще три помещения и стоит охладить свой энтузиазм касательно пылекинеза.

Пока я шла по коридору, выискивая мадам, у меня было время поразмышлять. Очевидно, что истощение было вызвано магией. Утром я чувствовала себя прекрасно, а потом слишком увлеклась и буквально вырубилась собственным даром.

Как исследователь книжных магических миров со стажем, я уж конечно знала о всяких там резервах. Очевидно, свой я успешно истощила.

Я даже цыкнула от досады, осознавая, что не подумала о настолько очевидной вещи. Но магичить было так весело! Теперь-то придется убираться по старинке. Надеюсь, я хотя бы успею закончить до обеда.

Наконец в конце коридора замаячила статная фигура мадам Агнелии. Она отчитывала двух горничных, с которыми я завтракала.

- И чтобы все зеркала и окна были чистыми до обеда! Иначе доложу всё Его Светлости! – разорялась она.

Я тихонько фыркнула. Что у нее за фиксация на этом дообеденном времени?

- Липи, и где ты взяла эту чёрную тряпку? Ты не в курсе, что это дурная примета? – Агнелия вырвала тряпку из рук девушки и брезгливо сжала её двумя пальцами. – Иди возьми новую в кладовке. Нормального цвета!

Ого! Да мадам Агнелия у нас, оказывается, суеверная. А я-то думала, её высказывание про мёртвых горничных перед приездом господина было просто шуткой. А нет. Это диагноз.

Мадам Агнелия резко развернулась и упёрлась в меня взглядом, полным профессионального неодобрения.

- Тири? Чего тебе?

- Да мне бы ведро, – я робко улыбнулась – Для более эффективной уборки.

- Сколько комнат ты уже убрала? – надвигалась на меня грозной горой мадам.

- Почти все! Осталась только столовая. – я слегка запаниковала и небольшое враньё вырвалось само собой.

Мадам Агнелия подозрительно прищурилась, но потом удовлетворенно кивнула.

- Иди вместе с Липи. И не смей брать чёрные ведра!

- Это плохой знак? – осторожно предположила я.

Агнелия посмотрела на меня как на умалишённую.

- Все время забываю про твою травму. Они для туалетов, Тири.

Короче говоря, через минуту я гордо вышагивала с самым обычным белым ведром и ворохом новых знаний. Во-первых, к черным ведрам прикасаться больше не хотелось, хотя

надо признать – выглядели они стильно. Во-вторых, мадам Агнелия – женщина с впечатляющим уровнем магического мышления. Что в мире магии вполне ожидаемо, но все равно может быть использовано для получения выгоды. А в-третьих... Дамиан горячий красавчик.

Я резко дёрнула головой. С момента нашей встречи он не выходил у меня из головы. Ничего, вот увижу своими глазами какой он негодяй и меня отпустит.

Войдя в большую гостиную, я окинула её взглядом и наконец заметила люстру на потолке. Да это же то самое место, где меня вчера нашли! Может тут уже чисто? Я бегло просмотрела все горизонтальные поверхности.

- Ну что ж, Тири, полагаюсь на тебя. – и полная решимости бодро направилась в холл.

Холл и столовая сдались без боя. Без всякой магии, по старинке – я махала пипидастром от всей души. И после этой уборочной зарядки снова почувствовала себя истощенной. Теперь уже физически. Зато к обеду я могла с чистой совестью сказать мадам Агнелии, что первый этаж сверкает.

Ну... почти сверкает. В разумных пределах. Не то чтобы он прям слепит чистотой, потому что кому это нужно – ослепнуть в собственном доме? Но при беглом взгляде, пыли нигде не видно. А это уже, между прочим, серьёзное достижение.

С чистой совестью я наконец отправилась на обед. На кухне к тому времени уже вовсю шептались.

- Слышали? Дамиан Кроув приехал, - Липи, та самая горничная с черной тряпкой, наклонилась к соседке так близко, что чуть не упала в тарелку. – Говорят, он в прошлый раз двух горничных из Северного поместья уволил. Просто так. За то, что как-то не так смотрели в его сторону.

- Да ну, - усомнилась соседка, наклоняясь ближе к Липи.

- Вот те крест на Фирах! - Липи два раз хлопнула себя по лбу. - Моя кухня служила у лорда, который знал лорда, который часто бывал в поместье герцога Дамиана и говорит – человек он страшный. Улыбается, а у самого глаза холодные. А еще я слыхала, что в его поместье совсем странные порядки...

Я аккуратно зачерпнула кашу и сделала вид, что меня интересует исключительно содержимое миски. Ничего нового, конечно – антагонист он и есть антагонист. Но всё равно неприятно.

Особенно с учётом того, что этот антагонист уже успел подержать руку у моего лба и посмотреть на меня своими холодными глазами. Которые, если честно, были совершенно не холодными, а довольно-таки... Стоп. Вика. Прекрати.

Я сердито ткнула ложкой в кашу. Горничные тут же замолчали.

После обеда мадам Агнелия великодушно отпустила меня на час – видимо, сжалилась над травмой головы. Или просто взяла небольшую паузу, чтобы придумать чем еще занять такую расторопную меня. Я не стала уточнять и бодрой рысью унеслась в каморку.

Книги ждали меня под одеялом – два толстых талмуда, в тёмных переплетах. Я извлекла их с торжественностью археолога, нашедшего древний артефакт, и устроилась на кровати, поджав ноги.

“Перечень бесполезных и утерянных способностей” стал моим первым выбором. Зачем оттягивать неизбежную боль – лучше уж оторвать пластырь одним движением. Видимо этот изумительный справочник читали не часто – корешок почти не гнулся. Я пролистала несколько страниц, пытаясь найти что-то хоть отдалённо похожее на мой пылекинез.

Мимо проносились способности разной степени идиотии. И если некоторые из них казались мне вполне нормальными и незаслуженно занесенными в этот перечень, то другие стоило вынести прямо в название книги.

«Отсутствующая чувствительность к температурным перепадам» - если я верно поняла, человек не ощущал холодно ему или жарко. Хоть в жерло вулкана кинь – сгорит и не пикнет.

«Управление пчелами» - не так уж плохо, можно мед себе наделать на года вперед и обладать армией маленьких камикадзе. Последнее неплохо повышает самооценку.

«Управление жидкостями собственного тела» - кроме моментов неудачной готовки на кухне, не могу придумать какой вообще в этом толк.

Я листала дальше, и с каждой страницей внутри меня что-то нехорошо сжималось. И вот оно.

“Кинез малых частиц. Способность к перемещению и концентрации мелкодисперсных веществ: пыли, песка, пепла. Считается одним из наименее практичных даров ввиду крайне ограниченного боевого и хозяйственного применения. Исторически носители данной способности использовались преимущественно в качестве уборщиков при крупных библиотеках и архивах.”

Я медленно закрыла книгу. Уборщиков. При библиотеках.

- Ну спасибо, - сказала я потолку. – Я прям на своем месте.

Потолок промолчал, что было с его стороны весьма тактично. Я снова открыла книгу. Может дальше было что-то обнадёживающее? Практические советы по развитию, секретный потенциал, хоть что-нибудь?

“Примечание: в редких случаях фиксировалось расширение способности до управления более крупными частицами при длительных тренировках. Задokumentированных случаев боевого применения не выявлено.”

- Отлично, - пробормотала я. – Просто отлично. Я попала в магический мир с даром уборщицы. Это даже не смешно. Это просто... закономерно.

Я отложила книгу. Мысли предсказуемо поползли в сторону сегодняшнего утра. Точнее – в сторону серого камзола и белёсых волос.

«Ваш стон показался мне...»

- Нет! - я перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку. - Он плохой человек. Гадкий мужичок с лицом ангела.

Внезапный стук в дверь заставил меня подпрыгнуть. Неужели час уже прошел? Без часов в комнате сложно вато ориентироваться.

- Мы с пипидастром полностью готовы к любым подвигам! – бодро выкрикнула я, распахивая дверь.

И тут же застыла с открытым ртом.

На пороге стоял Дамиан.

Глава 8. Горничная и неудобные позиции.

Дамиан выглядел всё так же сногшибательно, как и при нашей первой встрече. Только в этот раз на его лице отразилась вполне конкретная эмоция: сдержанный скепсис. Одна бровь чуть выгнулась вверх, а в уголках губ притаилась тень усмешки.

За секунду до того, как я успела принести извинения за свой воинственный клич, Дамиан расплылся в улыбке:

- Волшебнo! Тогда приглашаю вас на подвиг – он сделал шаг назад, указывая рукой вглубь коридора – В мои покои.

- За-за-зачем? – я опасливо отступила вглубь каморки, крепче прижимая к себе пипидастр, словно он мог защитить меня от аристократов с подозрительно красивыми лицами.

Дамиан сложил руки на груди и посмотрел на меня с неподдельным интересом.

- А какие у вас есть предположения?

Я гулко сглотнула, молча глядя на него. Честно говоря, предположений у меня было слишком много, и почти все они были либо неприличными, либо смертельно опасными. Но я очень надеялась, что он всё-таки сам пояснит, чего хочет.

Пауза затянулась. Причём мне она доставляла серьёзный дискомфорт, а вот Дамиан выглядел абсолютно довольным. Кажется, вся эта ситуация его откровенно забавляла.

Я сжала рукой рукоятку пипидастра и меня осенило. Ну конечно, Вика, ты ж горничная! Какие еще могут быть подвиги?

- У вас... пыльно, Ваша Светлость? – робко предположила я.

Дамиан довольно кивнул и снова указал рукой в сторону коридора.

И я пошла. Пошла как на плаху, потому что куда именно идти – понятия не имела. Я вообще ещё нигде не бывала, кроме первого этажа.

Как назло, Дамиан пропустил меня вперёд.

Я медленно шагала по коридору, чувствуя, как его взгляд сверлит мне лопатки. Будто прожигает ткань платья и добирается прямо до позвоночника. До лестницы на второй этаж я добралась успешно – но здесь сложно было облажаться. Даже мне.

Мы медленно поднялись наверх и я застыла на площадке второго этажа. Влево и вправо уходило два абсолютно одинаковых коридора с абсолютно одинаковыми дверьми. Шанс на успех пятьдесят процентов, но ошибиться было бы крайне нежелательно. Может и не стоит выбирать?

- Какие-то сложности? – Раздался позади издевательски спокойный голос – Неужели горничная не знает расположение комнат в поместье?

Я резко выдохнула и развернулась, практически уткнувшись носом в грудь Дамиана, который каким-то образом оказался слишком близко. Щёки мгновенно обдало жаром, и я отскочила на шаг назад. Он продолжал смотреть на меня с ленивой насмешкой, явно ожидая объяснений. Невозможный человек!

- Тут такое дело... - я замялась, подбирая слова – Я же говорила вам о травме. Кроме истощения, я еще почти ничего не помню.

Глупо было ожидать, что он сейчас всплеснет руками и скажет: «Ах вот в чем дело, милая барышня! Тогда немедленно отправляйтесь отдыхать, а уборку я выполню сам». Но где-то в глубине души я всё-таки надеялась. И не дождалась. Дамиан продолжил молчать. Говорить снова пришлось мне.

- Но со своими обязанностями я справляюсь! Пожалуйста, проводите меня к вашим покоям, и совершу все нужные вам подвиги! – выпалила я.

Господи, почему это прозвучало так, будто я предлагаю принести ему голову дракона?

Дамиан посверлил меня взглядом еще пару секунд и тихонько хмыкнув, прошел мимо поворачивая в правый коридор. Я поплелась следом, чувствуя себя последней дурочкой. И вот вроде ничего такого не произошло, но...

Этот человек вызывал у меня какие-то совершенно ненормальные эмоции. Ненормальные реакции. Ненормальные интонации! Ну что это вообще было за «совершу все необходимые подвиги»?

Я мысленно прикрыла лицо рукой. Нет, пока он находится в радиусе моей видимости, нужно быть предельно собранной. Предельно. Собранной. Давай, Вика.

Дамиан остановился возле одной из дверей и коротко кивнул на неё. Я шагнула в комнату, осматривая фронт работ. Щелчок закрываемой двери сзади, заставил меня вздрогнуть. Но я собрала всё своё самообладание в кулак и не стала оборачиваться.

Так. Ну что тут у нас? Типичная гостевая спальня. Просторная, дорогая, выдержанная в холодных серо-синих тонах. Огромная кровать по центру комнаты, тяжёлые шторы, тёмное дерево мебели, серебристые подсвечники на камине. Всё выглядело настолько идеально, что мне сразу стало не по себе.

Я медленно двинулась вдоль стен, изображая бурную уборочную деятельность и остро ощущая на себе пристальный взгляд Дамиана. Что у этого человека за взгляд? Прямо жжётся сквозь ткань, ну сколько можно?

Пыли я почти не увидела. Странно. Сделав круг по комнате, я наконец медленно повернулась к двери. Дамиан стоял всё на том же месте, небрежно прислонившись плечом к косяку и фактически перегораживая выход.

- Ваша Светлость, подскажите, где именно ваша комната слишком грязная? – я подобрала максимально вкрадчивый и покорный тон, чтобы ни в коем случае не звучать как человек, у которого имеются претензии.

Было непросто. Претензии у меня были. И миллион вопросов в придачу.

- Под кроватью – спокойно уточнил Дамиан, кивнув в сторону огромного ложа в центре комнаты.

Я перевела взгляд на кровать. Потом обратно на него. И снова на кровать. Нет. Нет-нет-нет. Не знаю какого черта здесь происходит, но от этой идеи воняет нечистотами.

- Пол – это зона уборки другой горничной, – быстро сообщила я – Я сейчас её позову и мигом вернусь!

С чувством облегчения я направилась к двери. Но Дамиан сделал шаг в сторону, окончательно загораживая проход.

- Нет. Там пыль. Уберите вы.

Это мне не понравилось. Вот вообще.

Я медленно выдохнула и, полная самых мрачных предчувствий, направилась к кровати. Опустилась на колени, подобрав юбку, чтобы не испачкать подол. Нагнулась, заглядывая под кровать...

И, конечно же, увидела там идеально чистый пол. Насколько чистый, что с него можно было есть. Я даже на секунду зависла, глядя в эту стерильную чистоту. Ну да. Гостевые комнаты наверняка выдраили первыми.

- Но здесь тоже... – начала было я, собираясь разогнуться.

И тут же почувствовала ладонь на своей спине, жёстко придавливающую меня обратно вниз. Меня мгновенно обдало волной липкого страха. Сердце ухнуло куда-то в пятки.

- Что... что вы делаете?.. – выдохнула я, царапая ногтями пол.

Над самым ухом раздался холодный голос:

- То, что требуется.

Ладонь на моей спине стала тяжелее.

– А теперь отвечай. Кто ты? И на кого работаешь?

Вторая волна ужаса окатила меня от макушки до самых пальцев ног. Ноги сразу стали ватными, во рту пересохло.

- Я не понимаю, о чем вы – выдавила из себя, и это было абсолютной правдой – Меня зовут Тири, я горничная Его Светлости Ардена Кроува.

Я замолчала, потому что больше сказать мне было нечего. В комнате воцарилась гнетущая тишина, прерываемая только звуком моего тяжелого быстрого дыхания.

Ладонь на моей спине слегка дрогнула, а потом вовсе исчезла. Но вставать мне было страшно – парализующий ужас ещё никуда не ушёл. Я просто смотрела перед собой в пол и ждала, чем это закончится, чувствуя себя какой-то загнанной зверушкой.

- Хорошо – сухо проговорил Дамиан где-то сзади – Вставай.

Я медленно разогнулась, боясь поднять на него глаза. В поле зрения были только его сапоги. Я совершенно не понимала, что будет дальше.

- Раздевайся – спокойно сказал Дамиан.

Я вскинула голову, неверяще глядя на него.

- Что? – прошептала непослушными губами, надеясь, что мне послышалось.

- Раздевайся – повторил Дамиан, смотря прямо на меня.

Я почувствовала, как пальцы рук буквально затряслись, внутри всё сжалось в тугой комок.

- Я не.... – начала я.

- Если ты не разденешься, я раздену тебя сам – перебил меня Дамиан – Раздевайся.

Он решительно смотрел на меня, а я просто застыла. Физически не имея способности поднять руку вверх. Я не могла поверить, что все это происходит на самом деле. К моим глазам начали подступать слезы.

Дамиан сделал шаг вперед.

Глава 9. Горничная и реактивная тяга чистой ярости.

Его шаг в мою сторону мгновенно вывел меня из ступора.

- Нет – я резко вытянула руку вперед – Пожалуйста, не надо. Я сама.

Дамиан остановился и медленно кивнул. Сейчас его лицо будто было высечено из камня: никаких улыбок, никакой насмешки, к которой я уже успела привыкнуть. Только напряженный холодный взгляд и плотно сжатые губы.

Я судорожно вдохнула и дрожащими пальцами начала развязывать передник. Узел никак не поддавался. Пальцы не слушались, цеплялись друг за друга, ткань, кажется, только сильнее затягивалась. Наконец передник соскользнул вниз.

Следом пришел черед платья. Я медленно расстегнула верхние пуговицы, стараясь не думать о том, что Дамиан все это время смотрит на меня. Потом вытащила руки из рукавов.

Ткань цеплялась за кожу, будто тоже не хотела участвовать в происходящем. Платье с тихим шелестом упало к моим ногам. Теперь на мне остались только нижняя сорочка, бельё и чулки.

По коже мгновенно побежали мурашки. Я упрямо смотрела куда угодно, только не на Дамиана. Я медленно наклонилась, пальцы замерли над верхним краем чулка. Раздеваться дальше было практически невозможно. Глубоко вдохнув, я все-таки потянулась к ткани.

- Достаточно – резко прозвучал голос Дамиана – Повернись спиной.

Я выпрямилась слишком быстро, едва не потеряв равновесие, и медленно отвернулась. Ноги подрагивали так сильно, что мне казалось – ещё секунда, и я просто рухну на пол.

В комнате повисла тяжелая тишина. Меня начало трясти. Уже не от холода – от ожидания. От полной невозможности понять, что происходит. Я не видела его. Не знала, стоит ли он на месте или подходит ближе. Не знала, смотрит ли. Сердце колотилось где-то в горле. Мне казалось уже прошла вечность.

- Ничего – в голосе Дамиана проскользнуло странное удовлетворение – Одевайся.

Я застыла, не веря своим ушам.

- Одевайся, Тири – спокойно повторил Дамиан.

Я схватила платье и начала торопливо одеваться, едва попадая руками в рукава. Пальцы все еще дрожали. Я пыталась привести одежду в порядок, поправить складки, заправить ворот, чтобы со стороны никто не понял, что вообще произошло. Когда я закончила, то так и осталась стоять, не решаясь поднять взгляд.

- Ты можешь идти – в голосе Дамиана вдруг откуда-то прорезалось тепло.

Я неверяще подняла на него взгляд. Теперь его лицо выглядело просто спокойным. Будто не он несколько минут назад прижимал меня к полу. Не он заставлял раздеваться перед ним, молча наблюдая. Ни напряжения, ни жесткости. Только внимательный взгляд.

Я схватила пипидастр и направилась к выходу. Практически пробежала мимо Дамиана. Но в последний момент меня остановила стальная хватка на запястье. Я вздрогнула всем телом.

- Я буду присматривать за тобой, горничная – тихо произнес Дамиан – И с тебя одолжение. Не думай, что я забыл.

Я гулко сглотнула. А потом практически выбежала из комнаты.

Коридор расплывался перед глазами из-за пелены слёз. Не помню, как спустилась по лестнице. Мир вокруг превратился в какое-то мутное серое пятно. Мне хотелось закрыться, спрятаться и сидеть как можно тише. Я почти добралась до своей каморки, когда услышала за спиной торопливые шаги.

- Тири! – Дори быстро догоняла меня. – Тири, у тебя все в порядке?

Я сжала кулаки, пытаюсь взять эмоции под контроль. Мне нужно протянуть ещё чуть-чуть. Совсем чуть-чуть. Но все, на что меня хватило – только кивнуть в ответ.

- Но... У тебя что-то болит? – Дори нахмурилась – Это после падения?

Я снова кивнула и нашла в себе силы выдавить:

- Не говори никому, пожалуйста.

Дори поджала губы и серьезно кивнула.

Я тут же заскочила в свою каморку и захлопнула дверь. Прислонилась к ней спиной и медленно сползла вниз на пол. Слёзы хлынули сразу. Я зажала рот ладонями, чтобы не всхлипывать слишком громко, но это не помогало. Рыдания все равно рвались наружу, сотрясая все тело. Я изо всех сил старалась взять себя в руки.

Но истерику было не остановить, она накрыла меня как лавина. И я перестала сопротивляться. Дала волю своим рыданиям. Только ненадолго, потому что остановить я это была не в силах. Когда всхлипы наконец пошли на убыль, я содрогнулась от стука в дверь, который прошел вибрацией по моей спине.

- Тири! Перерыв окончен! – раздался строгий голос Агнелии – Начинай уборку в нежилых гостевых на втором этаже. Чтобы управилась до ужина!

- Да, мадам – сдавленно крикнула я.

Шаги за дверью начали удаляться. Я выдохнула и вытерла слезы рукавом своего платья.

- Давай, Вика. Ничего не случилось. Он козел, ты это итак знала – шептала я себе, медленно вставая с пола – Давай же.

Этот шёпот помогал мне остановить бесконечный поток слез. Ничего, будет ночь – наплачусь. Сейчас надо работать.

Я медленно открыла дверь и снова пошла на второй этаж, держа лицо низко опущенным. Проходя по коридору, я встретила пару горничных, но никто не заговорил со мной в этот раз. Я была этому только рада.

На втором этаже я повернула направо. Около двери комнаты Дамиана, я проходила буквально затаив дыхание. Меньше всего мне хотелось, чтобы мы столкнулись. В голове мелькали картинки одна страшнее другой.

Дойдя до самой последней двери в коридоре, я проскользнула внутрь и медленно закрыла за собой дверь. Передо мной была похожая комната, как та, которую занимал Дамиан. Я начала проходиться по ней, смахивая пыль. Не слишком старательно. И напряжённо думать.

Этот гадкий мерзкий Дамиан сначала впечатал меня в пол, а потом заставил раздеваться. Большого унижения, я не помню в своей жизни. При этих воспоминаниях волна ужаса вновь прошла по моему телу.

А вслед за ней проснулось раздражение. Да какого хрена! Вика Соколова вам не жертва! Я не буду ходить и бояться этого никчемного аристократа! И вообще – овладею магией и будет он у меня лежать в пыли как древний фараон в бинтах!

Я запыхтела от набирающего силу раздражения, в котором было спасение от ужасающей беспомощности горничной в этом дряннеееееееееем мире. Унижать он меня решил! Пугать! Хрен тебе.

Все-таки правильно в той книге описали. Его ангельская внешность – это какая-то ошибка природы. Ему бы больше подошло быть косым, кривым и слюнчавым. Я остановилась и сдула с лица прилипшую прядь волос.

После пары комнат легкой трудотерапии, я чувствовала себя намного лучше. Злость отлично работала вместо успокоительного. К концу уборки я уже почти не дрожала. Только иногда внутри неприятно скручивалось при воспоминании о холодном голосе: «Раздевайся».

Время шло к ужину, судя по биологическим часам моего желудка. Заканчивая с последней комнатой, я открыла дверь в коридор... и тут же отпрянула.

Напротив медленно открывалась дверь комнаты Дамиана. Я инстинктивно отшатнулась назад, оставляя себе маленькую щель. Именно в этот момент из комнаты вышла Липи. Заплаканная. С покрасневшими глазами.

Ах он гаденыш! Он, что тут всех подряд раздевает? Измывается? Что за садист. Я сжала кулаки, забыв о конспирации. Следом за Липи в коридор вышел Дамиан. И сразу посмотрел прямо на меня.

Наши взгляды встретились. Я упрямо вскинула подбородок. То, что ты видел меня в нижнем белье, не даёт тебе надо мной власти! Да я по пляжу ещё хлеще ходила!

Дамиан несколько секунд молча смотрел на меня. А потом просто развернулся и пошел дальше по коридору. По своим садистским делам.

Я раздражённо выдохнула и направилась вниз – искать мадам Агнелию. Нужно было доложить, что на реактивной тяге чистой ярости весь второй этаж был убран в рекордные сроки.

Мадам нашлась внизу, возле кухни. Выслушав мой отчет, она удовлетворённо кивнула.

- Хорошо, Тири. Иди на ужин. После ужина приготовь спальни лордов ко сну и можешь быть свободна. – она задумчиво посмотрела на меня и продолжила – И с завтрашнего дня ты поступаешь в личное распоряжение лорда Дамиана. На весь период его пребывания в поместье.

У меня дёрнулся глаз.

Глава 10. Горничная вершит справедливое возмездие.

На следующее утро я стояла у злосчастной двери комнаты Дамиана. Я была во всеоружии: в одной руке – верный помощник пипидастр, в другой – стакан воды, в голове – куча наставлений от Агнелии.

Мадам с поджатыми губами поведала мне обязанности личной горничной, потому что я, конечно, их не знала. Ничего по сути предосудительного, хотя кто его знает, как воспользуется своей властью этот садист. Итак, мне нужно приходить утром, приносить стакан воды, следить чтобы комната всегда была чистой, готовить одежду этому гадкому мужичку и...выполнять его поручения.

Агнелия упомянула, что ни готовить ванную комнату, ни заниматься непосредственным наведением марафета не требуется. Я вздохнула от облегчения и тихо хмыкнула про себя – совершенно очевидно, что такой подозрительный экземпляр не подпустит никого постороннего так близко к телу.

К сожалению, обязанности по уборке поместья с меня никто не снимал. Так что мой инструмент уже пробовал пыли с утра. Я решила не использовать магию во время утренней уборки, чтобы если что попытаться защититься от Дамиана. И плевать на конспирацию – девичья честь дороже.

Я крепче схватила рукоятку пипидастра, готовая дать по башке любой наглой морде, которая скажет мне раздеваться или вставать на четвереньки. Комната встретила меня утренней безмятежностью и тишиной.

Шторы были плотно задернуты, поэтому внутри царил приятный полумрак. Я без церемоний подошла к окну и резко распахнула шторы и яростно развернулась к кровати.

И только сейчас заметила, что она пустая. То, что я изначально приняла за спящее тело местного злодея, оказалось смятым одеялом. Не смогла сдержать облегченного выдоха. Это же просто прекрасно!

Сейчас поставлю стаканчик воды, быстренько заправлю кровать и свалю отсюда. А что я могу, если господина нет на месте? Нужна буду – сам найдет.

Я резво подбежала к кровати, и начала быстро тянуть покрывало. Хотелось закончить всё как можно скорее. С одной стороны покрывало сползло на пол, но я так торопилась, что не заметила этого. И с грохотом повалилась на пол, больно ударившись локтем.

- Мммм твою мать! – нерв прострелило острой болью.

И именно в этот момент открылась дверь ванной комнаты. На пороге замер Дамиан.

Его волосы были ещё слегка влажными после душа, на тело был небрежно накинут тёмный халат. Он настолько лениво его подпоясал, что казалось тряпочка вот-вот разъедется в стороны.

Он удивлённо уставился на меня:

- Мою мать что? – медленно проговорил он – И почему вы говорите о моей матери, Тири?

Я сглотнула и решила считать это риторическим вопросом. В молчании медленно поднялась с пола, стараясь сделать это хоть сколько-нибудь достойно. Получалось плохо. Особенно потому, что локоть пульсировал так, будто я им пыталась пробить каменную стену.

- Утра доброго, Ваша Светлость. – сухо сказала я, не глядя на него – Ваш утренний стакан воды около кровати. Я заправлю постель и буду ожидать ваших распоряжений.

В комнате повисла тишина.

- Я разрешаю служанкам смотреть на меня, Тири – вкрадчиво сказал Дамиан – Подними голову.

Внутри меня все взбунтовалось. Да какого хрена? Сюда смотри, туда смотри, это надевай, это снимай... А не пойти бы вам, батенька проветриться.

- Прошу прощения, Ваша Светлость, но я отказываюсь. Недостойна такая, как я, смотреть на господина, не отводя глаз.

Мой голос дрожал. Но не от страха, нет. В этот раз, когда я стояла перед ним, меня просто распирала злость. Я сделаю все, что требуется от личной прислуги. Но большего от меня пусть не требует. Пусть только попробует. Да и что он мне предъявит?

Дамиан промолчал и прошел мимо меня. Судя по звуку, сел в кресло позади.

- Наведи порядок в ванной. Потом возвращайся ко мне. – его голос стал холодным.

Но мне было плевать. Задрав подбородок, я прошествовала в ванную комнату.

Меня встретила огромная ванная с глубокой чашей посреди помещения и кучей флакончиков, выставленных в идеально ровную линию. Так. Во-первых, я, конечно, понимала, что общие помывочные у прислуги отличаются от господских ванн... но чтоб настолько? А во-вторых – что здесь убирать?

Дамиан, очевидно, тот ещё педант. Его баночки выглядели так, будто их выравняли по линейке и сверяли по магическому уровню.

Я растерянно оглянулась. На полу лежала пара полотенец. Видимо, именно они и являлись главным очагом грязи в этом храме аристократического перфекционизма. Ну что ж. Я решила превзойти ожидания господина садиста.

Быстро подняла полотенца с пола и с буквально зудящими пальцами подошла к флакончикам. Возможно, чтобы довести Дамиана до нервного тика, достаточно просто поменять их местами. Этим я с удовольствием и занялась.

Самые похожие флаконы отправились в неправильные ряды. Какие-то я повернула этикетками внутрь. Надеюсь, он не заметит и перепутает. И будет страдать!

Гордая собой, я выплыла обратно в спальню, старательно не поднимая головы. Незачем Дамиану видеть моё довольное лицо.

- Ты закончила?

Я молча кивнула

– Хорошо. Я хочу, чтобы ты каждое утро приносила мне стакан с водой и двумя дольками линоса. Заправляла кровать и забирала грязные полотенца. Также вечером будешь готовить комнату ко сну: проветривать, расправлять постель. Все ясно?

Я снова кивнула. Понятия не имею, что такое линос, но это уже проблемы кухни.

В комнате повисла тишина.

Я продолжала стоять, сжимая в одной руке полотенце, а в другой – любимый пипидастр. Дамиан молчал. Молчал так долго, что у меня появилось сильное желание посмотреть, чем он там занят.

Но я подавила его в зародыше. Нет, смотреть на него принципиально не буду. Это моя война. Действую в рамках своих возможностей. Еще и в воду плюну. Может быть.

Наконец в комнате раздался тяжелый вздох.

- Можешь быть свободна, Тири.

Я кивнула и быстро вышла из комнаты. Ну что? Получается, отмучалась. Сейчас занесу полотенца и буду свободна до вечера. Ну как свободна... Шарахаться по поместью, убирая пыль – весьма условная свобода.

Весь день прошел в уборке.

Я старалась параллельно заниматься медитацией настолько, насколько это вообще возможно. Жизненно необходимо как можно быстрее развить мой пылекинез. Пока это единственный козырь в моём рукаве. И, к сожалению, сейчас этот козырь очень слаб.

После ужина ко мне подошла Агнелия.

- Тири, приготовь комнату лорда Дамиана ко сну. Зайди в постирочную за чистыми полотенцами – девочки забыли принести, когда убирались у него.

Я пошла как на плаху.

В постирочной было душно, жарко и пахло мылом. На длинных деревянных столах лежали аккуратные стопки ткани. Большие банные полотенца нашлись почти сразу. Но рядом с ними лежали ещё и маленькие. Я задумчиво прищурилась.

Ну... кто я такая, чтобы спорить с судьбой? В конце концов, если полотенца лежат рядом – значит, они почти одинаковые. Наверное. С точки зрения очень уставшей горничной с травмой головы.

Я совершенно случайно взяла два маленьких. Совершенно. Случайно. И направилась в комнату Дамиана.

В этот раз внутри никого не оказалось. Я облегчённо выдохнула. Быстро распахнула окно настежь. В комнату тут же ворвался прохладный вечерний воздух, поднимая шторы. Отлично. Пусть мёрзнет, гад.

Я расправила кровать, взбила подушки с таким энтузиазмом, будто избивала ими лично аристократический строй и всю эту классовую несправедливость. Разложила полотенца в ванной и уже собиралась уходить...

Но задержалась у двери. И ещё раз посмотрела на эти жалкие куски ткани. Нет. Ну это даже не полотенца. Это издевательство над человеческим достоинством. Я фыркнула себе под нос и наконец ушла.

А следующим утром снова вошла в комнату Дамиана. В этот раз вся комната была такой же тихой и безмятежной, как и прошлым утром. Я привычно опустила взгляд и направилась к кровати, собираясь её заправить. И именно в этот момент дверь ванной резко распахнулась, заставив меня вздрогнуть.

По своему великому плану я, конечно же, должна была смотреть строго в пол. И я честно смотрела. Первые секунды. Но потом взгляд сам собой зацепился за босые ноги. Очень длинные босые ноги. И...

Я медленно подняла глаза выше. Очень медленно. Очень. Потому что мозг отказывался воспринимать увиденное сразу.

На Дамиане было намотано то самое маленькое полотенце. Оно героически держалось на нём исключительно благодаря силе воли, законам физики и, возможно, молитвам всех местных богов одновременно.

Полотенце опасно натянулось на бёдрах и явно находилось в одном неловком движении от окончательного срыва всех покровов. А ещё... На его груди и шее расплзались крупные красные пятна.

Я моргнула. Потом ещё раз. Дамиан внимательно посмотрел на меня. А затем очень спокойно произнёс:

- Тири, поздравляю тебя с удачным покушением на второго мастера Тайной Канцелярии.

Глава 11. Горничная и искупление грехов.

- Нет! Я не... - вскрикнула я и тут же прикусила язык.

Что я не? Не хотела, чтобы он пострадал? Да хотела, конечно. Очень хотела. Мечтала и фантазировала. Но я ж не собиралась его убивать! И вообще, что в понимании местной Тайной Канцелярии считается «покушением»?

Подсунуть короткое полотенце? Открыть окно? Перепутать мыло? Хотя... если судить по красным пятнам на его шее, последнее, действительно тянуло на государственное преступление.

Как же так, Вика? Как же я могла забыть, что Дамиан не просто негодяй, но негодяй, облечённый властью?

Я поспешно опустила глаза, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

- Ваша Светлость, я не понимаю, о чем вы. Я бы никогда не стала планировать покушение на вас. Я просто стараюсь хорошо выполнять свою работу. – На последних словах у меня дрогнул голос. Если быть честной, именно сегодня моя работа была выполнена с особым творческим подходом.

В комнате повисла тишина. Но за время общения с Дамианом я уже успела понять: этот человек любит паузы. Длинные. Давящие. Такие, после которых хочется либо признаться во всех преступлениях человечества сразу, либо выпрыгнуть в окно.

- Подними взгляд, Тири. – наконец сухо произнес он - Я хочу видеть твои глаза, когда ты будешь отвечать на вопросы.

Конечно хочет. Он же мастер Тайной Канцелярии. Наверняка профессионально умеет вытаскивать признания из людей одним взглядом. В голосе Дамиана я не услышала угрозы, но обольщаться не спешила. Наверняка для него все происходящее – это вообще обычный вторник.

Но я-то тут причем? Подумаешь, напакостила немного. Между прочим, было за что. Неужели за это заслуживаю казни? Я глубоко вдохнула, подавляя подступающие слезы, и медленно подняла голову.

Дамиан всё ещё стоял в проходе ванной комнаты с тем самым полотенцем на бедрах. Жалкий клочок ткани каким-то чудом продолжал держаться на нем вопреки законам природы.

На лице второго мастера Тайной Канцелярии застыло странное выражение: смесь легкого интереса и откровенного удовлетворения.

- Вот и хорошо. – спокойно продолжил он – А теперь рассказывай.

- Ч-ч-что рассказывать? – оторопело переспросила я.

- Для начала... - Дамиан поднял указательный палец. – Почему вчера ночью в комнате было так холодно?

- Вечернее проветривание. – быстро ответила я, поджав губы. – В прохладной комнате лучше спится.

Он тихо хмыкнул.

- То есть ты заботилась о моем здоровье. Как предусмотрительно.- вверх поднялся второй палец – Что с моими полотенцами?

Это был крайне неудачный для меня вопрос. Хорошего ответа у меня не было. Я лихо-радожно соображала, как не нырнуть в эту яму с навозом ещё глубже.

- Я... наверное, перепутала их в постирочной. Очень устала после работы и схватила первое, что увидела.

Дамиан медленно опустил взгляд на полотенце. Потом снова посмотрел на меня.

- Возможно, - невозмутимо согласился он – Но для полноценного использования они все же маловаты.

Я почувствовала как начинают гореть щеки.

- Но вам очень идет! – вырвалось у меня прежде, чем я успела захлопнуть свой рот.

- Может, и идет, но не подходит – отрезал Дамиан, выставляя третий палец – Перейдем к самому важному: что ты сделала со средствами в ванной?

Я моментально выпрямилась.

- Ни-ни-чего – я отчаянно замотала головой из стороны в сторону. – Я просто убралась в вашей ванной комнате и...

- И переставила все средства. А еще повернула названиями к стене. – удовлетворенно закончил Дамиан с интересом рассматривая три пальца своей руки, символизирующие все мои преступления.

- Ненамеренно! – выпалила я.

Дамиан медленно кивнул, словно услышал именно то, что ожидал. После чего спокойно прошел мимо меня.

- Подожди за дверью ванной. Обсудим твои наказания, когда я оденусь.

Я снова опустила голову, теперь уже не в рамках моей тихой войны. Это ж надо так! Не зря все мои друзья говорили, что мне надо хорошенько подумать перед тем, как что-то сделать.

В голове набатом раздался хор стройных голосов: «Вика, если тебе в голову пришла гениальная мысль – переспи с ней ночь. А утром всё равно ничего не делай. В голову к тебе приходит только всякая ерунда».

Я с тихим стоном прислонилась головой к закрытой двери ванной. За ней послышался шорох одежды. Я тяжело вздохнула. Нет, ну кто вообще мог предположить, что у местного аристократа окажется аллергия на мыло? Это же какой-то абсурд.

- Выходи, Тири.

Я медленно вернулась в комнату.

Теперь Дамиан был полностью одет. Темный костюм сидел на нем безупречно, а выражение лица стало привычно спокойным и холодным. Будто ещё пять минут назад он не стоял передо мной почти голый с аллергической сыпью на полгруды. Он сел в кресло и поправил манжеты.

- Во-первых, ты сейчас сходишь и принесёшь нормальные полотенца.

Я быстро кивнула.

- Во-вторых... Ты умеешь писать?

Я застыла. Без понятия умеет ли это тело писать. Если так подумать, то чтение и письмо довольно тесно связаны. Наверно, Тири умеет? Или нет? Я неопределённо мотнула головой по диагонали. Дамиан в ответ прищурился.

- Впечатляющий ответ - он замолчал, тяжело вздохнул – Перепишешь порядок флаконов в ванной, чтобы снова не совершать таких ошибок. Я проверю.

Я осторожно подняла взгляд.

- Простите мою дерзость... а почему не избавиться от тех, которые для вас нежелательны?

- Тири – Дамиан медленно сцепил пальцы, испытываясь смотря на меня – Как ты думаешь могут ли быть слабости у мастера Тайной Канцелярии?

У меня внутри всё похолодело. Я медленно покачала головой. Нет. Не могут. Потому что если у таких людей есть слабости – значит, кто-то однажды может ими воспользоваться. И тут меня наконец накрыло осознание. Я знаю о его слабости. Какая-то горничная. Мои глаза расширились.

- Ваша Светлость, я никому... - начала выпаливать я, надеясь что опережу ход мыслей Дамиана.

- Выдыхай, Тири – лениво перебил он – Конечно, никому. Потому что кроме тебя никто не знает. И если эта информация всплывет, я приду. И тебе это точно не понравится.

Дамиан замолчал, слегка наклонив голову вбок и внимательно рассматривая меня.

У меня пересохло во рту. Куда я вляпалась?! Я просто хочу посмотреть красивую историю любви и не дать одному неприятному мужчине вставлять палки в колёса этому светлому чувству. Все. Что началось-то?

- Ну все, неси полотенца. – Дамиан небрежно махнул рукой.

Я вылетела из комнаты почти бегом. В постирочной было жарко и душно. Воздух пах мылом, влажной тканью и крахмалом. И, разумеется, там был он. Главный поставщик сплетен этого поместья.

- Будьте добры, два полотенца! – выпалила я с порога и тут же добавила – Самых больших!

Мужчина медленно повернулся ко мне. И тяжело вздохнул.

- Ну что ты голосишь-то опять? Полотенца тебе зачем?

- Для Его Светлости Дамиана Кроува! – завопила я, отчаянно надеясь, что мужик не будет пытаться вывести у меня побольше.

Хоть в чем-то повезло – он махнул рукой, полностью ставя на мне клеймо пропавшего человека. И указал пальцем на аккуратную стопку слева. Я схватила полотенца и почти бегом вернулась обратно.

Дамиан всё так же сидел в кресле. Он посмотрел на полотенца и удовлетворенно кивнул.

- Это уже больше подходит – слегка улыбнулся он. – Иди переписывай. И, Тири, в качестве третьего наказания, завтра весь день будешь меня сопровождать.

Что? Я растерянно моргнула.

- Простите?...

- Обязанности по уборке на завтра с тебя сняты.- невозмутимо продолжил он. – С утра будешь рядом со мной.

Я открыла рот и тут же его захлопнула. Это вообще, что за наказание такое? Нет, лично для меня – да, ужасное. Провести целый день рядом с этим человеком – уже форма психологического насилия. Но ему-то откуда знать?

На негнущихся ногах поплелась в ванную комнату.

Глава 12. Горничная и неожиданные наклонности Его Сиятельства.

С утра пораньше я стояла у ненавистой двери комнаты Дамиана. Надо признать, утро выдалось вполне приятным. Впервые с момента моего эпического падения с лестницы, я не занималась уборкой.

Агнелия была недовольна, но спорить с Его Сиятельнейшим Садистом не стала. Так что я не спеша проснулась, недурно поела на кухне – и вот настал момент, когда день должен быть безвозвратно испорчен.

Я еще раз с надеждой взглянула на дверь. Может она сейчас тоже попадет в какой-нибудь другой мир? Было бы здорово. Но нет, конечно, ничего подобного не произошло.

Я распахнула дверь, ожидая увидеть уже знакомую картину: пустая постель, темная комната, эффектно выходящий из ванны Дамиан. Но сегодня был особенный день.

Его Светлость восседал на своем любимом кресле, задумчиво глядя перед собой. Загружается, что ли?

- Ваш утренний напиток – я слегка присела в приветственном реверансе. Откровенно говоря, не имею понятия как он правильно делается. Пока как-то не приходилось демонстрировать умения.

Дамиан взял стакан из моих рук и сухо произнес:

- Светлого утра, Тири. Иди проверь все ли в порядке со средствами в ванной. – он кивнул на дверь.

Звучало подозрительно. Но человек я подневольный, так что пошла как миленькая.

К моему искреннему удивлению, первая же баночка, которую я лениво осмотрела, оказалась не на своем месте. Я недоверчиво сверилась с листочком вчерашней переписки гигиенических приبلуд. Следующая тоже стояла не там. И третья тоже заблудилась.

Да он что, сам тут утром забавлялся – баночки двигал? Проверка такая? Ненормальный мужик, серьезно. Вот насколько он красив – настолько же и сумасшедший.

Минут через пятнадцать я закончила расставлять все обратно. Потому что перепутано было абсолютно всё. Даже те флаконы, которые, казалось, вообще никто никогда не трогал. Злиться не получалось – я всё время представляла, как по-идиотски он выглядел, меняя местами все эти флакончики.

Зато комната за время моего отсутствия успела преобразиться. Кресло переместилось ближе к двери. В нем, перегораживая выход, сидел напряженный Дамиан. Прямо около кровати появилась небольшая ширма, перед которой выстроились две девушки.

Двое неизвестных мне служанок в одинаковых темно-коричневых невыразительных платьях. Их лица были под стать наряду. Я замерла на пороге, недоуменно глядя на свой главный кошмар в мужском обличье.

- Тири, ты будешь сопровождать меня сегодня в качестве личного слуги. Форма горничной не подходит. – Дамиан кивнул в сторону ширмы – Сейчас тебя оденут подобающе.

Я поперхнулась. Он хочет, чтобы я снова раздевалась при нем в одной комнате? Только на этот раз притащил ширмочку. Для большей пристойности. Еще и вуайерист! Да сколько странных наклонностей у этого человека? Воистину, его душа черна как беззвездная ночь.

- Выдайте мне подходящую форму, и я переоденусь сама – я упрямо наклонила голову.

Дамиан сцепил пальцы в замок. Его губы сжались в тонкую линию.

- Нет, ты переоденешься здесь. За ширмой. Сейчас.

Внутри меня все заорало. Негодай! Я сжала кулаки и медленно пошла за ширму, мысленно пообещав себе: крошечный шанс – и он ещё поплачет. Хватит с меня.

Надо признать, ширма была сделана добротно. Никаких щелей, даже лёгкое ощущение изоляции. Я вздохнула и посмотрела на барышень с постными лицами.

- Раздевайтесь – спокойно сказала одна из них.

Ну еще бы! Что еще она могла сказать, да? Я быстро избавилась от одежды и кинула ее на кровать, оставаясь в одной нижней рубаше и толстых хлопковых чулках.

- Раздевайтесь – повторила девчуля номер два.

- Уже разделась – медленно проговорила я, смотря на неё с подозрением.

- Раздевайтесь полностью – безэмоционально ответила девчуля номер один.

- В смысле? – я категорически отказывалась понимать происходящее.

Мы вообще где? В доме благородного лорда или борделе? Что значит полностью?

- Тири, тебе будет предоставлена вся форма. Включая чулки и нижнюю рубашу. – раздался сухой голос из-за ширмы, от которого я вздрогнула – Поторопись.

Я прикусила язык, чтобы не спрашивать про панталоны, которые в этом мире заменяли привычные трусы. То есть так да? Я прикрыла глаза. Клянусь всеми книжными богами, когда-нибудь этот мужчина будет страдать. Очень сильно страдать.

Я села на край кровати, медленно стянула чулки и бросила их на пол со всей доступной мне злостью. Служанки смотрели на меня взглядом двух полудохлых рыб. Никаких эмоций – только ожидание.

Я встала и одним движением стянула с себя верхнюю рубашу. Чувство уязвимости накрыло мгновенно. Стоять почти голой, пока за тонкой перегородкой сидит Дамиан, оказалось почему-то даже хуже, чем в прошлый раз.

Тогда все произошло слишком быстро. А сейчас у меня было достаточно времени, чтобы прочувствовать весь ужас ситуации.

Скрестила руки на груди и уставилась прямо перед собой. За ширмой было тихо. Слишком тихо. Я почти физически чувствовала это молчание – как будто воздух в комнате стал плотнее.

- Ну? – раздраженно выдохнула я, когда обе клуши не двинулись с места.

Они переглянулись. Девчуля номер один шагнула вперед со стопкой одежды такого же коричневого цвета, как её собственное платье. Девчуля номер два резко развернулась к кровати. И попутно задела ширму локтем.

Я только успела увидеть, как вся конструкция опасно качнулась. Нет. Пожалуйста, нет.

Ширма медленно, величественно и абсолютно неотвратимо начала заваливаться набок. Прямо в сторону входной двери. Я застыла, в ужасе наблюдая за происходящим. Тканевая перегородка с грохотом рухнула на пол.

И я осталась посреди спальни в одних панталонах под внимательным взглядом Дамиана.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.